

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ)

На правах рукописи

КЛИМЕНКО
Юлия Гавриловна

**ФРАНЦУЗСКИЙ КЛАССИЦИЗМ И МОСКОВСКАЯ
АРХИТЕКТУРА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА**

Специальность 2.1.11 - Теория и история архитектуры,
реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора архитектуры

Москва 2022

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» на кафедре «История архитектуры и градостроительства»

Официальные оппоненты:

Слюнькова Инесса Николаевна

доктор архитектуры, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Отдел монументального искусства и художественных проблем архитектуры, главный научный сотрудник (г. Москва)

Штиглиц Маргарита Сергеевна

доктор архитектуры, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица», профессор Центра инновационных образовательных проектов (г. Санкт-Петербург)

Шумилкин Сергей Михайлович

доктор архитектуры, профессор, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», заведующий кафедрой «История архитектуры и основы архитектурного проектирования» (г. Нижний Новгород)

Ведущая организация: Академия строительства и архитектуры ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (г. Самара)

Защита диссертации состоится «30» июня 2022 г. в 11.00 часов на заседании Диссертационного совета 24.2.329.01 при ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» по адресу: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 11/4, корпус 1, строение 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» и на сайте: www.marhi.ru

Автореферат разослан «30» мая 2022 года

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Клименко С. В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена проблеме формирования московской архитектуры эпохи классицизма и роли в этом процессе традиций и идей французской школы зодчества. В работе сделана попытка рассмотреть во всем многообразии взаимовлияние двух культур, определивших особый путь эволюции классицистической архитектуры Москвы в век Просвещения.

В истории русской архитектуры эпоха классицизма отмечена наиболее яркими произведениями и едва ли не самым продолжительным сроком официального признания. Возникновение этого стиля хронологически совпало с началом архитектурного возрождения Москвы после полувекового строительного затишья, вызванного основанием Петербурга и вниманием к его застройке. Доказательством начала глубоких перемен в «Столичном городе» последней трети восемнадцатого столетия стало появление наиболее амбициозных проектов, инспирированных не только государством, но и влиятельными меценатами. Крупнейшие строительные замыслы частных лиц и создание первого проектного плана Москвы свидетельствовали о стремлении архитектурных властей вернуть древней российской столице достойные величие и славу. Для реализации задуманного был необходим мощный архитектурный потенциал. С этой целью были привлечены как российские, так и иностранные специалисты, а лучшие воспитанники Академии художеств были отправлены для совершенствования архитектурного образования во Францию и Италию.

Екатерина Великая, уделяя значительное внимание реорганизации Москвы, планировала возведение здесь крупнейших государственных ансамблей и масштабных резиденций. Признавая свою чрезмерную «страсть к строительству», российская императрица сравнивала её с болезненной манией и сообщала европейским корреспондентам: *«Ни одно землетрясение ещё не разрушало столько зданий, сколько у нас возводится»*. В период ее правления Москва постепенно была превращена в грандиозную «строительную площадку», где на практике проходила апробация наиболее смелых экспериментов эпохи. В результате смешения различных архитектурных языков, отражающих, с одной стороны, силу местной культуры и строительных традиций, с другой – привлекательность разнообразных образцов с Запада и Востока, здесь возникала весьма пёстрая картина полиэтнического пространства, значительно усложнявшая её последующее изучение. Чтобы преодолеть эти трудности, потребовалось сконцентрировать внимание на ключевых проблемах в архитектурной диспозиции эпохи.

С учетом обозначенного мультикультурного характера рассматриваемого явления, в настоящей работе была сделана попытка точнее определить роль идей французского классицизма, трансформированных в московской архитектуре екатерининского времени. Еще в трудах Серебряного века было отмечено особое значение влияния Франции на мировую культуру восемнадцатого столетия. *«Из всех эпох, отмеченных печатью французского художественного гения, XVIII век является по преимуществу французским»*¹ - писал Д. Рош, один из первых исследователей русской архитектуры во Французском институте Санкт-Петербурга. Изучение строительного искусства этого периода, по мнению А.Н. Бенуа, стало «абсолютной необходимостью», что на практике было подтверждено триумфальным успехом серии выставочных и издательских проектов начала XX века. Тогда же было верно обозначено особое место московского классицизма и проблемы его исследования. *«Меньше всего известна ... Москва и Московский район. ...Ведь её нет, она либо сгорела, либо заменена»*² - писал в отчаянии И.Э. Грабарь в 1908 г., объясняя петербургским коллегам необходимость поиска более сложной методики при обследовании архивных собраний для атрибуции архитектурных проектов, сохранившихся московских памятников и при выявлении новых персоналий.

Сегодня совершенно очевидно, что история русско-французских отношений обладает глубокой традицией. В период правления Екатерины II художественные связи и контакты с Францией оказались на новом витке развития. Достижения держав в эпоху Просвещения вызывали интерес и провоцировали разнообразные формы взаимодействия во многих сферах. Среди них наиболее востребованным и актуальным для России стало внимание к успехам французских специалистов в области архитектуры, строительного и инженерного дела, градостроительного и ландшафтного искусства.

Активное освоение и внедрение в Москве новых архитектурных моделей, соответствующих передовым достижениям эпохи, определили необходимость обращения к новой эстетике французского классицизма и неоклассицизма³. Сложный путь ее проникновения в российском пространстве требовал изучения этой проблемы инфильтрации на разных уровнях. В вопросах переноса знаний, кроме прямых путей, присутствовали более сложные каналы, выявление которых необходимо для понимания целостной панорамы этого явления. По этой причине исследование не могло ограничиваться лишь примерами анализа

¹ Roche D. Русская академическая художественная школа в XVIII в. М., 1934.

² Из личного письма И.Э. Грабаря к А.Н. Бенуа от 20 апреля 1908 г.

³ Синтагма «французский классицизм» в русский язык вошла с некоторыми особенностями. Необходимо указать на употребление термина «классицизм», который в отечественной историко-архитектурной науке используют в отношении русской культуры второй половины XVIII – первой половине XIX веков. В западноевропейской научной литературе стиль этого периода принято называть «неоклассицизмом», поскольку во Франции ему предшествовал «классицизм» второй половины XVII в. В диссертации использован обобщающий термин «французский классицизм», включающий классицизм XVII и XVIII веков, кроме случаев, когда необходимо уточнение стилистического характера или хронологического этапа.

воздействия проектов или гравюр из французских увражей - теме, уже получившей достаточное освещение в отечественной историко-архитектурной науке. Среди работавших в Москве воспитанников французской архитектурной школы были представители многих западноевропейских государств, что способствовало привнесению богатых стилистических оттенков в первоначальные проектные решения. Благодаря обозначению синтетического характера московской архитектуры, в создаваемых образцах порой угадывалось знание широкого ассортимента элементов, апробированных предшествующими эпохами: от неопалладианских и готических форм до моделей, восходящих к греко-римской античности, преломленных сквозь призму утонченного французского неоклассицизма.

Исследование этого феномена в максимально широком диапазоне позволяет понять значение указанного явления, методологически определяемого специалистами как встречу различных культур и их творческое взаимодействие. Это дает возможность выйти за рамки, установленные в предшествующем XX столетии, когда представления о развитии мировой культуры сводились преимущественно к вопросам одностороннего заимствования или влияния. Углубленное изучение мощного потенциала такого художественного взаимовлияния позволяет на новом уровне усвоить не только масштаб открытий архитекторов французского классицизма, но и по-новому интерпретировать историческую роль московской архитектурной школы⁴.

Актуальность избранной темы исследования.

Пристальное внимание к исследуемой проблематике в историко-архитектурной науке на протяжении последнего времени свидетельствует об актуальности темы. Вопросы об авторстве значительного круга московских построек последней трети XVIII в. продолжают вызывать самые острые дискуссии в научной литературе. Накануне 250-летнего юбилея создания первого проектного плана Москвы 1775 г., заложившего основы градостроительного развития «Столичного города» и большей частью реализованного только в последующие столетия, необходим тщательный анализ этого графического документа и разработанных в нем принципов классицистического планирования. Вклад французского архитектора Николя Леграна (1738 (?), Париж – 1798, Москва)⁵ в создание этого «прожектированного» плана и его

⁴ Данный термин рассматривается в работе автором в широком аспекте, не ограничиваясь рамками образовательных программ. Архитектурная школа – совокупность строительных произведений, отмеченных особой традицией и созданных в единый хронологический период, в едином регионе с учетом общих климатических, географических, геологических и других особенностей местности. Постройки каждой школы отличаются собственным вкусом, связанным с историческими предпочтениями, политическими амбициями и технологическими возможностями. В истории изучения русской архитектуры в XX в. сложилась традиция использования в этом контексте таких архитектурных школ как: Киевская, Черниговская, Владимиро-Суздальская, Новгородская, раннемосковская и многих других.

⁵ 20.01.2000 г. автором защищена в МАРХИ диссертация по теме «Творчество архитектора Н. Леграна (1738/41-1798 гг.)» под научным руководством Д.О. Швидковского. В этой работе деятельность французского архитектора была рассмотрена на материалах

осуществление еще требует достойного освещения, учитывая отсутствие монографий о его деятельности как в России, так и во Франции.

Вектор развития современной архитектуры Москвы с ее историческими памятниками и градостроительной тканью во многом определен классицистическими преобразованиями, в основу которых положены научные и практические достижения французской школы XVII–XVIII веков. Степень их восприятия в московской архитектуре, логика пространственного развития городской структуры, инженерно-строительные особенности и эстетические критерии французского классицизма качественно изменяли отношение к новому уровню комфорта, что потребовало введения строительных норм, изменения субординации архитектурной власти, появления новых профессий, совершенствования владением мастерством для освоения нового архитектурного языка, во многом ориентированного на прогресс мирового строительного опыта.

Обозначенный феномен французского классицизма и неоклассицизма существенно повлиял на возникновение и формирование нового художественного направления в России второй половины XVIII столетия. Органично синтезируя достижения различных стилевых исканий, классицистическая эпоха уникальна уже тем, что оказалась едва ли ни самым продолжительным стилистически цельным периодом в архитектурной истории Российского государства (1760-е – 1840-е годы). Указанный период, отмеченный грандиозными строительными победами, составляет особый предмет гордости и изучения вследствие их значимости для формирования национальной культуры, ее самоидентификации в эпоху Просвещения. Актуальностью и востребованностью классицистического языка в Москве можно объяснить также успешный опыт повторного обращения к этому стилю в начале и середине XX столетия (архитектура русского неоклассицизма и сталинского «ампира», получившие широкое мировое признание).

Возрастающий в последние годы интерес к теме сближения культур подкреплен множеством научных публикаций, касающихся развития сотрудничества в области историко-архитектурной науки, сериями значительных международных научных проектов с проведением конференций, «круглых столов», специализированных семинаров, а 2021 год официально стал Перекрестным Годом межрегионального⁶ сотрудничества России и Франции, в рамках которого в Московском Кремле состоялась выставка «Франция и

отечественных архивов. Кроме московских построек и ремонтно-восстановительных работ Н. Лиграна, в исследовании не поднимались проблемы эволюции французской строительной школы, особенностей классицистической традиции в архитектуре Франции XVII–XVIII вв. Здесь не рассматривались проекты других французских архитекторов, исполненных для московских заказчиков. Только после работы автора в архивах Парижа с 2006 г. удалось выявить целый корпус новых документов, расширить круг исследования до вопросов взаимодействия двух архитектурных школ, существенно развить аспекты, лишь обозначенные в диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры.

⁶ Согласно французской версии — «год децентрализованного сотрудничества России и Франции».

Россия: десять веков вместе». Активизация на современном этапе изучения русско-французских отношений подтверждает актуальность выбранной темы настоящего диссертационного исследования.

Состояние научной разработанности темы

Предложенный в диссертации ракурс исследования во многом был инспирирован всем корпусом изыскательных работ предшествующих эпох, включая опубликованные труды и неизданные рукописи, выявленные в архивах России и Франции.

Историография исследования французского классицизма в отечественной историко-архитектурной науке была достаточно драматичной. Отношение к произведениям этого направления в московском зодчестве кардинально изменилось после трагических событий 1812 г., когда в пожаре погибли не только лучшие постройки, созданные при участии французских мастеров, но и архивы, утрата которых не позволяла более документально установить имена и роль архитекторов в проектировании и строительстве. Факты нетолерантного отношения «ко всему французскому» в Москве, описанные в литературе, приводили к сокрытию сведений и сознательным переатрибуциям допожарных построек. В первые годы XX в. художественная волна «реабилитации» классицистического стиля (А.Н. Бенуа, И.Е. Бондаренко, Н.Н. Врангель, И.Э. Грабарь, Н.Е. Лансере, А.П. Мюллер, Л. Откёр, Л. Рео, Д. Рош, А.А. Трубников, И.А. Фомин, С.П. Яремич и др.), охватившая не только Петербург, но и Москву, прервалась с началом Первой мировой войны и чередой революционных событий. Сформированный в трудах Серебряного века источниковедческий и знаточеский подход отмечен исследовательской точностью и особо ценен, учитывая обращение к целостному корпусу письменных, проектно-графических документов и архитектурных объектов, частью утраченных впоследствии.

На протяжении советского периода устойчиво нивелировалась роль западноевропейского влияния на русскую культуру века Просвещения. Несмотря на жесткие идеологические ограничения в признании истинных границ присутствия французской классицистической школы в московской архитектуре, корпус публикаций второй и третьей четвертей XX столетия заложил фундаментальные основы изучения целого ряда значительных тем, связанных с осмыслением *вопросов градостроительной политики как в России, так и во Франции* (А.В. Бунин, М.В. Будылина, Ю.Н. Герасимов, С.А. Зомбе, Л.Н. Кирюшина, М.Г. Круглова, В.А. Лавров, М.Б. Михайлова, Т.Ф. Саваренская, П.В. Сытин, В.А. Шквариков и др.), с *архитектурным анализом лучших произведений французского классицизма и неоклассицизма* (Д.Е. Аркин, Г.В. Алферова, Ф. Бенуа, Н.И. Брунов, В.Н. Иванов, Н.А. Кожин, Н.Н. Коваленская, А.В. Кузнецов, А.И. Некрасов, Л. Откёр, И.В. Эрн и др.), с *исследованием проблемы стиля и русско-французских художественных контактов* (Ю.Я. Герчук, М.И. Домшлак, Т.П. Каждан, М.Ф. Коршунова, Ю.П. Кивокурцев, А.Ф. Крашенинников, А.А. Кипарисова, Б.Н. Лосский,

Н.Н. Соболев, М.З. Тарановская, И.М. Татарина, В.К. Шуйский и др.). Значительный пласт публикаций составили *труды по своеобразию архитектурной летописи Москвы* (С.В. Безсонов, И.Е. Бондаренко, А.И. Власюк, А.Н. Греч, М.В. Дьяконов, П.М. Дульский, В.В. Згура, А.И. Каплун, А.А. Кипарисова, П.Н. Миллер, Е.В. Николаев, Г.К. Лукомский, Г.А. Новицкий, С.К. Романюк, Л.В. Тьдман, А.М. Харламова и др.)

На рубеже XX - XXI столетий в отечественном архитектуроведении применительно к материалам века Просвещения произошли существенные перемены, повлиявшие на возможность появления исследований, объективно учитывающих новые сведения по рассматриваемой тематике. Постепенная корректировка историографической модели, благодаря научным контактам, международным программам и выставочным проектам, конференциям и семинарам, знакомству с аутентичными документами из музейных собраний разных стран, частных коллекций и государственных архивных фондов, позволила сформироваться новым взглядам на реальную картину распространения архитектурных знаний века Просвещения.

Проведение данного исследования стало возможным благодаря целому ряду глубоких фундаментальных и прикладных работ, опубликованных в последние десятилетия. Среди исследователей, внесших существенный вклад в изучение культурного диалога Франции и России XVIII столетия, необходимо отметить труды не только по *общей архитектурной тематике* (Р.М. Байбурова, А. Барабанов, Б. Бодэ, Е.А. Борисова, Е.Р. Возняк, А. Гади, Ж.-Ф. Гаррик, М. Галле, С. Гесслер, Т.А. Дудина, О.С. Евангулова, Н.А. Евсина, Е.А. Ефимова, З.В. Золотницкая, Е.А. Кантор-Казовская, В.В. Кириллов, Е.И. Кириченко, А.С. Корндорф, С.О. Кузнецов (Петербург), Ж. Леврон, О. Махнева-Барабанова, О. Медведкова, С.А. Мезин, М.Н. Микишатев, М. Моссэр, Г. Нику, Ж.-М. Перуз де Монкло, О.В. Петрова, П. Пино, Г.Г. Поспелов, В.В. Пучков, Д. Рабро, Ф. Росси, И.В. Рязанцев, Вл.В. Седов, И.Н. Слюнькова, Г.К. Смирнов, Б.М. Соколов, Л.И. Таруашвили, Л. Тедески, В.С. Турчин, Л.В. Тьдман, Л. Шамбон. Д.О. Швидковский, В.Г. Шевченко, Е.А. Шорбан, Л.В. Хайкина, С.В. Хачатуров и мн. др.), по вопросам *градостроительства эпохи классицизма* (И.А. Бондаренко, Ю.Н. Герасимов, С.Б. Горбатенко, Н.О. Душкина, Н.Ф. Гуляницкий, С.О. Кузнецов (Москва), М.Б. Михайлова, П.В. Панухин, С.В. Семенов, Д.О. Швидковский, С.М. Шумилкин, З.В. Юркова и др.), по вопросам *реставрации и реконструкции* с публикациями результатов натурных обследований *московских памятников XVIII в.* (Е.А. Воронцова, Т.Н. Вятчина, Н.С. Датиева, С.В. Демидов, Т.Е. Каменева, И.В. Калугина, О.В. Ким, И.А. Кисилев, Д.Н. Кульчинский, В.Я. Либсон, Г.В. Мудров, М.А. Плигина, Е.Г. Одинец, И.П. Рубен, В.В. Скопин, А.Д. Шазова, Л.А. Шитова, А.С. Щенков, О.П. Щенкова, Т.Л. Энговатова и др.), но и по *истории развития инженерного искусства*, потребовавшего особого внимания в освещении *политехнических дисциплин* (Д.Ю. Гузевич, И.Д. Гузевич, А. Грелон, С.Б. Куликов, В. Нэгр, А. Пикон и др.). Значимые заслуги в сфере систематизации и публикации документов по архитектурным

памятникам эпохи Просвещения принадлежат энциклопедическим проектам и серийным изданиям ряда научных сообществ. Издание *аннотированных письменных источников* из фондов отечественных и европейских архивов по новым материалам освещают *судьбы культурных практик, наследия художественных коллекций, деятельность государственных учреждений и историю миграционной политики выходцев из Франции* (С.Я. Карп, Г.А. Космолинская, А. Мезен, Н.Ю. Плавинская, В.С. Ржеуцкий, Е.Е. Рычаловский и мн. др.) Выявление архитектурных памятников и изучение междисциплинарных вопросов в истории становления *русской усадебной культуры* регулярно поднимаются в серийных изданиях (Г.Д. Злочевский, М.В. Нащокина, Л.А. Перфильева, М.Ю. Коробко, А.В. Чекмарев и др.)

Значительный объем представленных трудов точнее обозначил не только объективный интерес к теме ориентации русской архитектурной мысли на взаимодействие со строительной культурой Франции века Просвещения, но и степень недооценки этого явления в исследовательских программах Москвы, учитывая отсутствие целостности в разработке связанных с ним важных научно-практических тем.

Совокупность публикаций и сведений, полученных при изучении архивных собраний рукописных и литературных источников, включая изданные практиками и теоретиками архитектурные увражи в XVII – XIX веках, явились фактологической и теоретической **базой** диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования: воссоздание процесса развития московской архитектуры и градостроительства последней трети XVIII века в контексте восприятия и трансформации в Москве идей французского классицизма.

На пути к достижению поставленной цели потребовалось решить следующие **задачи исследования:**

- На основании критического обзора отечественной и зарубежной научной литературы выявить и предложить специфику содержания основных этапов исторической модели изучения русско-французских архитектурных отношений эпохи Просвещения.
- Раскрыть и охарактеризовать доктрину французской строительной школы, сформулировать критерии ее атрибуции, связанных с ней памятников, определить понятийный аппарат и состав обширного компендиума архитектурных трудов французской школы эпохи Ренессанса, классицизма и неоклассицизма, известных московским зодчим.
- Определить генезис русско-французских связей в московской архитектуре; обобщить и систематизировать принципиальные характеристики и категории стиля. Изучить, обобщить и классифицировать франко-русские контакты в области архитектуры Нового времени, их хронологические и географические границы, типологию и интенсивность этого явления; ввести в научный дискурс новые имена и произведения, связанные с московским регионом.

- Выявить характер трансформации модели французского классицизма при ее адаптации на практике зодчими Москвы и Подмосковья; определить алгоритм вынужденной корректировки западноевропейских проектов в процессе их внедрения в московское строительство.
- Исследовать особенности процесса проникновения идей французского классицизма в московском градостроительстве; дать анализ «прожектированному» плану 1775 г. в контексте теоретических воззрений современников в Европе и России на градостроительные достижения Франции.
- Разработать методику решения проблем применения строительных технологий при реставрации архитектурных памятников московского классицизма, обосновать значимость сохранения аутентичных элементов (от скрытых внутренних конструкций до декоративных форм) как важных атрибуционных признаков произведений, созданных в контексте русско-французских связей.
- Определить значение наследия французского классицизма, предложить формы освоения и трансляции его ценностей как в московской архитектуре последней трети XVIII в., так и в современной архитектурной, образовательной, научно-реставрационной, музейно-просветительской и других практиках.

Методология работы и методы диссертационного исследования:

Методика исследования основывалась на сочетании фактологического и историко-теоретического подходов. Разработка ***методологии*** качественного анализа архитектурной модели французского классицизма была положена в основу проводимой работы. Исходя из многоплановости поставленных задач в диссертации предложено комплексное сочетание различных методов исследования историко-архитектурного материала. В числе основных:

- исторический (обобщение известных опубликованных и вновь выявленных данных и материалов);
- источниковедческий (выявление и изучение архивных источников);
- комплексное натурное изучение и сравнительный анализ архитектурных памятников Франции и России;
- аналитический (систематизация и анализ письменных и графических документов, архитектурных проектов, пропорциональный и графологический анализы, моделирование и др.);
- контекстуальный метод исследования;
- семантический;
- метод научно-графической (виртуальной) реконструкции архитектурных произведений с целью выявления их первоначального облика и внутренней структуры, демонстрации особенностей их градостроительных, объемно-пространственных или конструктивных решений.

Объект исследования: Комплекс архитектурных и градостроительных произведений, связанных с московским кругом заказчиков и ориентированных на строительные достижения французской классицистической традиции, а также круг архивных, музейных и иных источников, связанных с московской архитектурой и градостроительством эпохи Просвещения.

Предмет исследования: процесс взаимопроникновения идей французского классицизма и традиций московской строительной культуры, пути и методы освоения нового архитектурного инструментария в Москве: от форм профессионального образования и обогащения художественного языка зодчества до инфильтрации принципов французского классицистического градостроительства в государственную программу по регулированию и благоустройству древней российской столицы последней трети XVIII в.

Границы исследования:

Пространственные границы исследования

Область исследования охватывает Москву и её окрестности.

Хронологические рамки определены темой исследования. Основное внимание сосредоточено на периоде последней трети XVIII столетия, однако в ходе исследования автор обращался к историческим событиям предшествующих и последующих лет.

Источники исследования

Диссертация суммирует исследования, проводившиеся соискателем в 1994–2021 гг.

- В качестве исследовательской базы были привлечены исторические материалы и проектная архитектурная графика последней трети XVIII в. из фондов центральных государственных архивных и музейных собраний России и Франции (АВПРИ, ГАРФ, ГАТО, ГИМ ИЗО, ГИИ, ГИМ ОПИ, ГМИИ им. А.С. Пушкина, ГНИМА им. А.В. Щусева, ГЭ, ИИМК РАН, НИМРАХ, РГАДА, РГАЛИ, РГАЭ, РГИА, РГВИА, РНБ ОР, РГБ ОР, ЦГА Москвы, коллекции документов из музеев - усадеб «Архангельское», «Кусково», «Гатчина», «Павловск» и др., а также из парижских собраний: Национальные Архивы и Библиотека Франции / Archives Nationales, Bibliothèque Nationale de France, Paris; Высшая национальная школа искусств /École nationale supérieure des Beaux-Arts, Paris; Школа Мостов и Дорог /École Nationale des Ponts et Chaussées, Champs-sur-Marne; Музей Карнавале /Musée Carnavalet, Paris; Музей Лувр /Musée du Louvre Paris и другие центры).

- Натурные обследования, обмеры, фотофиксация (ГНИМА им. А.В. Щусева, ГИИ, отдел архивных фондов Департамента культурного наследия г. Москвы, МАРХИ, архивы ЦНРПМ и других реставрационных центров, а также частные коллекции).

- Рукописи, корреспонденция, стенограммы выступлений и другие неопубликованные документы исследователей (ГТГ ОР, РАН ОР, РГАЭ, ГАРФ и др.).

- Совокупность изданий, серии эстампов и архитектурных увражей XVI–XXI веков.

Научная новизна исследования

Впервые представлено целостное осмысление системы инфильтрации французского классицизма в московскую архитектурную практику последней трети XVIII в., обладающую значительным художественным потенциалом. Обращение к исследованию московского наследия обусловлено в значительной степени недостаточной изученностью материала на фоне сосредоточенного внимания к истории строительства Петербурга, где преобладанию французской традиции посвящен значительный корпус опубликованных трудов.

Отсутствие обобщающих исследований французского классицизма в московской архитектуре соседствует с детальной разработанностью ее отдельных тем, которые до сих пор не сводились воедино. Это объясняет необходимость проведения комплексного анализа и осмысления на новом уровне всего значительного материала.

Для достоверности и полноты данного комплексного исследования были привлечены и введены в научный обиход ранее не публиковавшиеся текстовые и графические документы, благодаря которым удалось выявить неизвестные прежде концепции, архитектурные произведения, персоналии, были уточнены имена и биографические данные ранее лишь упоминаемых мастеров.

Выполнен целый пласт специальных аналитических чертежей, схем, научно-графических (виртуальных) реконструкций утраченных, перестроенных или нереализованных архитектурных ансамблей, а также впервые представлены новые иллюстративные материалы, необходимые для визуального освоения указанной темы.

В процессе работы была осуществлена перепроверка опубликованных научных трудов XX в. и их авторских рукописей, выявившая в целом ряде случаев их несоответствие из-за кардинальной редактур, вызванной идеологическими ограничениями в архитектуроведении сталинского периода. С целью исправления выявленных ошибок в исследовании впервые вводятся в научный дискурс ранее неопубликованные материалы видных ученых, отражающие истинный масштаб сделанных открытий в отечественной науке XX века.

Впервые через призму архитектурных взглядов французского классицизма рассмотрены творческие биографии таких значимых московских архитекторов практиков как М.Ф. Казаков, Е.С. Назаров, С.А. Карин, В.П. Стасов и других. Их соучастие в единой программе благоустройства Москвы определило не только отдельные яркие творческие результаты, но более сложные эволюционные процессы, характеризующиеся зарождением и постепенным вызреванием новых художественных идей и стилистических направлений.

В условиях неопределённости критериев стилистической атрибуции исторических построек в работе предложен авторский подход к анализу

архитектурных конструкций, позволивший проводить их идентификацию с целью установления или уточнения авторства. Впервые на русском языке введена в научное использование новая терминология для обозначения некоторых типов сводов, способов каменной кладки, а также проектных и строительных приемов. Выбранный широкий междисциплинарный контекст, предопределивший многоаспектное рассмотрение темы, позволил показать значительный потенциал архитектурной модели французского классицизма в русской культуре на примерах государственного и частного строительства.

Теоретическое и практическое значение работы

Основные теоретические положения диссертации и выводы из нее во многом представляют альтернативу устоявшимся в отечественной историко-архитектурной литературе взглядам, позволяя по-новому, через призму взаимодействия русского и французского классицизма, интерпретировать достижения московской архитектуры последней трети XVIII в. Эти положения могут быть использованы в монографических и обобщающих трудах, в архитектурно-реставрационной практике, в научных исследованиях, посвященных отдельным проблемам, архитектурным произведениям или личностям рассматриваемой яркой эпохи. Введённые в научный оборот новые архивные материалы, проектные чертежи, переводы французских трактатов и увражей, расширяют круг исследовательских представлений (от особенностей эстетики до архитектурных конструкций), способствуют уточнению датировки и исправлению атрибуций исторических памятников Москвы и Подмосковья.

Результаты диссертационного исследования могут быть применены в научных и учебных программах, музейных каталогах, лекционных курсах по историко-архитектурным дисциплинам в Московском архитектурном институте (государственная академия) и других научно-образовательных центрах. Выявленные в диссертации новые имена, даты и другие сведения могут содействовать корректировке атрибуции произведений из отечественного музейного фонда, что особенно актуально в условиях проходящего масштабного проекта по созданию Госкаталога Российской Федерации, также они полезны в сфере научно-практической реставрации архитектурных произведений московского классицизма и в системе охраны исторического наследия России и Франции.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- закономерности и особенности процесса архитектурного проектирования в рамках художественной системы французского классицизма и неоклассицизма;
- концептуальные основы стилевой иерархии, требующие особой соподчиненности «главного» и «второстепенного», «внешнего» и «внутреннего», что обеспечило устойчивую взаимосвязь планировочного решения с инженерно-конструктивными предпочтениями, формообразованием фасадов и их соответствия градостроительным задачам;

- каналы трансляций архитектурных знаний французского классицизма; взаимопроникновение искусства и политики на широкой строительной арене, отражающее программный характер распространения нового архитектурного вкуса в Москве;
- научные основы комплексной методологии изучения, оценки и атрибуции архитектурных произведений;
- особенности развития профессиональной культуры в сотворчестве местных и французских архитекторов, связанных общими московскими заказчиками; моделирование этапов проектирования в качестве научной реконструкции процедуры апробации вариативных замыслов до практической реализации;
- авторская трактовка феномена французского классицизма и роли связей двух художественных культур в программе градостроительных реформ Москвы; периодизация эволюции благоустройства города и субординации структуры архитектурной власти как основы масштабного регулирования застройки (от регламентации строительных норм до унификации выдачи разрешений на изменение планировки);
- особенности инструментария московских зодчих, адаптировавших архитектурные модели французского классицизма при строительстве в местных условиях и отражающих особенности их восприятия и творческого потенциала московской архитектуры последней трети XVIII в.

Гипотеза работы:

Обращение московской архитектурной школы XVIII в. к опыту французского классицизма способствовало существенному обогащению художественной палитры языка российского строительного искусства. Через призму французского неоклассицизма, адаптировавшего античную и ренессансную художественные традиции, романское и готическое строительное искусство, в русскую архитектуру проникали новые знания, формировавшие особую идентичность профессионального архитектурного сообщества в Москве.

Степень достоверности и апробация результатов

Основные положения и материалы диссертационной работы были представлены в форме докладов на научных международных конференциях, междисциплинарных семинарах, а также в ходе авторских публичных лекций. Результаты проводимого исследования регулярно освещались в целом ряде проходящих научных мероприятий: Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ» (Москва, 1999–2021 гг.); «Архитектурное наследие», НИИТИАГ (Москва, 2001–2021); «Актуальные проблемы теории и истории искусства», СПбГУ - МГУ (Санкт-Петербург – Москва, 2014-2020); «Давидовские чтения.

Реставрация и исследования памятников культуры», ЦНРПМ (Москва, 2014-2020); «Вопросы всеобщей истории архитектуры», НИИТИАГ (Москва, 2012-2021); «Русская усадьба» ОИРУ (Москва, 2011-2018); Культурно-просветительский центр «Школа наследия» (Москва, 2017-2019); Центр Истории Парламентаризма «Таврические чтения» (Санкт-Петербург, 2014, 2019); «Международный петровский конгресс» (Париж - Санкт-Петербург 2016-2019); «Царскосельские научные конференции» (Царское село, 2020); а также в серии специализированных тематических научных зарубежных конференций: Париж, Франция (2011-2018); Бристоль, Великобритания (2011), Эвора, Португалия (2014); Мендризио, Швейцария (2016) и др.

Внедрение результатов проводимого исследования стало основой выполнения научно-исследовательских работ последних лет, осуществленных под руководством автора: «*Французский неоклассицизм в русской архитектуре: источники, направления, действующие лица*», научный итоговый отчет НИР «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ (2016-2018); «*Особенности градостроительного искусства в Санкт-Петербурге и Москве XVIII в.*» научный итоговый отчет НИР «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ (2019-2020).

Публикации

По теме диссертационного исследования соискателем опубликованы три монографии, учебные пособия по *Истории русской архитектуры Нового времени* (МАРХИ), научный каталог архитектурной графики, около двухсот научных статей, из них 6 - в рецензируемых изданиях, входящих в международные реферативные базы (SCOPUS), 25 – в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень, рекомендованный ВАК при Минобрнауки РФ, а также в серии энциклопедических (Большая Российская энциклопедия, Православная энциклопедия) и зарубежных изданий.

Структура и объем работы

Диссертация, представленная в двух томах (472 с. и 410 с.), включает в себя текстовую часть, состоящую из введения, семи глав, основных выводов к ним и результатов исследования, списка литературы (1290 наименований), нумерованного перечня опубликованных трудов автора (необходимого для внутренних ссылок в тексте) и приложений, включающих копии вновь выявленных документов по теме работы. В текстовую часть включены поясняющие схемы и иллюстративные материалы (347 рис.) с авторской фотосъемкой и научными графическими реконструкциями архитектурных произведений, связанных с французской классицистической традицией и московскими заказчиками.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ВО ВВЕДЕНИИ содержится постановка проблемы, аргументируются её актуальность и научная новизна, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, обозначаются его границы и основные методологические принципы диссертационной работы, характеризуется степень научной разработанности заявленной темы, фиксируются положения, выносимые на защиту, с указанием теоретической и практической значимости исследования, а также апробацией его результатов. Исходя из поставленных задач и гипотезы диссертационной работы сформирована структура исследования, материал которого определяет количество и последовательность глав.

ПЕРВАЯ ГЛАВА

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В АРХИТЕКТУРЕ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ИХ ИЗУЧЕНИЕ В XX СТОЛЕТИИ

Рассмотренный в первой главе материал содержит периодизацию и сравнительный анализ этапов развития представлений о процессе инфильтрации идей классицизма в отечественной историко-архитектурной науке. История изучения феномена русско-французских архитектурных отношений века Просвещения позволяет показать наиболее успешные и особенно сложные периоды в искусствознании XX века. Обращение к источникам французского классицизма в архитектурной школе Москвы носило циклический характер и регулярно привлекало внимание исследователей, однако становилось особенно небезопасным на некоторых этапах советского периода. Показанные в главе процессы вносили коррективы в полноту освещения особенностей этого явления и достоверность выводов, необходимость пересмотра которых определила структуру данной главы и всего диссертационного исследования.

Выявленный материал имеет существенное значение для понимания причин возникновения некоторых ошибок и их последствий в трактовке воззрений на принципиальные события данной исторической эпохи. По этой причине вопрос о степени изученности, традиционно рассматриваемый во введении, был сознательно вынесен в первую главу диссертации. Стремительное изменение в XXI в. отношения к оценке историографической ситуации советского периода потребовало более подробного анализа всего корпуса публикаций XX столетия. Вместо ставшей привычной в последние годы критики их крайне узкой разрешенной проблематики и ограниченной методологии, носивших вынужденный характер, в диссертации сделана попытка скрупулёзного изучения научно-исследовательских текстов, часто содержащих следы грубого редакционного вымарывания авторских версий. Это было подтверждено результатами обследований личных архивов ученых XX в., где целый пласт неопубликованных документов содержал их первоначальные истинные взгляды, несовпадающие с изданными вариантами.

Особое внимание в главе было уделено вопросам стилистической терминологии и отличиям её использования в западноевропейской и отечественной историко-архитектурной науке. Причинно-следственные характеристики изменений в толковании понятийного аппарата объясняют несовпадения во взглядах различных научных школ и их оценках исторических событий. Рассмотренная эволюция применения историко-стилистических терминов и их дефиниций в трудах отечественных и зарубежных исследователей позволяет вести настоящую диссертационную работу с учетом этого научного опыта.

В главе рассмотрен вклад деятельности Французского института в Петербурге и отмечен интерес его сотрудников к архитектурному материалу. Научный характер изучения феномена классицистического искусства в России был определен исследователями Франции, продолжавшими работы даже после их вынужденного возвращения на родину из революционного Петербурга (Л. Откёр, Л. Рео, Д. Рош и др.).

Обозначена роль Академии архитектуры СССР, после учреждения которой в Москве, заметно усилилось внимание к изучению и анализу французской классицистической школы, к её архитектурным и инженерным достижениям.

Особое место занимает анализ вклада И.Э. Грабаря, возглавившего в начале XX в. первые фундаментальные натурные и архивные изыскания, значимость которых трудно переоценить из-за утраты многих архитектурных памятников и исторических документов после 1917 г. Противоречивые заявления ученого и архитектора удалось «расшифровать» на основании штудирования его личного неопубликованного архива. Выявленные уникальные документы впервые вводятся в научный дискурс.

Характер изучения в XX в. французской классицистической архитектуры и её рецепций в Москве последней трети XVIII в. позволил составить перечень научных тем, остававшихся нераскрытыми в предшествующие периоды. Необходимость их освещения определила содержание диссертации и порядок в изложении этого нового материала.

Выводы к первой главе:

- Периодизация истории изучения русско-французских архитектурных отношений является результатом причинно-следственных механизмов в смене этапов от: «сближения и разрывов» до активного взаимодействия отечественной историко-архитектурной науки и зарубежной исследовательской школы XX столетия.
- Циклический характер в изучении взаимодействия французской и российской культур вызван политическими переменами в обществе (1914 г., 1917 г., 1938 г. и 1948 г.), накладывавшими существенные ограничения и запреты на тематику, связанную с исследованием международных контактов «Запад-Восток», и особенно, в оценках доли участия иностранных мастеров в московском строительстве при формировании местных традиций.
- Причины возникновения серии ошибочных выводов в роли изучаемого явления, в использовании стилистической терминологии и ее дефиниций

объясняются особенностями и характеристикой стадильности развития советской историко-архитектурной науки.

- Выявленные неопубликованные научные рукописи отечественных исследователей XX в. демонстрируют степень их искажения цензурой в процессе издания этих трудов в советский период и дают представления об истинных открытиях российских ученых.

ВТОРАЯ ГЛАВА

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ ТРАДИЦИИ ФРАНЦУЗСКОГО КЛАССИЦИЗМА

В главе подробно рассмотрены особенности строительного языка, определившего возникновение феномена архитектуры французского классицизма. Прослеживая исторические предпосылки его появления, была исследована роль итальянской архитектурной школы, ориентация на которую существенно повлияла на развитие строительных программ во Франции Нового времени. В попытках установить сходство и различия указанных двух школ внимание было сосредоточено на изучении строительных материалов, конструкций, инженерных особенностей и планировочного мышления французских архитекторов. Именно в перечисленных направлениях были сделаны наиболее заметные эволюционные шаги, существенно изменившие архитектурно-градостроительные взгляды и строительные процессы во Франции, повлекшие за собой формирование нового стиля, позднее определенного как французский классицизм.

Классификация признаков этого стилевого направления рассмотрена как следствие продолжительного процесса эволюции строительной школы Франции, сформировавшейся под влиянием собственных климатических, географических, природных, геологических условий и культурных традиций. В основе отличий между двумя указанными школами - расхождение в приоритете к основным строительным материалам и технологиям их использования. Кирпичная кладка, широко применяемая в Италии со времен Ренессанса, редко использовалась во Франции, где предпочитали продолжать строительство из тесаного камня, традиционно используемого ещё с романской и готической эпох. С этой целью в главе был показан процесс развития **каменной стереотомической**⁷ **кладки**, диктующего не только новые конструктивные приемы, но и особые тектонические и планировочные характеристики в архитектуре. Изучение этих возможностей потребовало глубокого анализа широкого пласта теоретических и практических знаний той эпохи, основанных на адаптации идей картезианства и отраженных в увражах по строительному

⁷ Стереотомия (греч.: στερεός (stereós) «твердое тело» и τομή (tomē) «разрезать») — это наука о резке камня. Во французской архитектуре стереотомическое искусство обработки тесаного камня для бесшовного строительства стен, сводов и других несущих конструкций позволяло создавать иллюзию парящего монолита каменной кладки. Значение открытий в области стереотомии, сделанные французскими архитекторами эпохи Просвещения, стремительно переоценивается в современной науке и практике.

искусству и политехническим знаниям в области геометрии, стереометрии, стереотомии и планиметрии. Введение в научный дискурс перевода этих трактатов, издаваемых во Франции XVII–XIX веков, позволяет точнее определить значение этого явления и шире использовать привлеченные источники в отечественной строительной науке.

Владение в совершенстве искусством стереотомии позволяло французским каменщикам создавать сложные криволинейные пространственные формы и сводчатые конструкции при значительной экономии материала (раздел II. 1). Не случайно один из строительных трактатов, изданный в Париже XVII столетия и посвященный вопросам стереотомической кладки, был назван «*Секрет архитектуры...*»⁸.

Рассмотренный материал позволил объяснить причины существенных отличий в архитектуре Италии и Франции Нового времени на примере использования такого популярного архитектурного модуля как купольная ротонда. Включенный А. Палладио в композицию жилого здания, этот элемент не получил столь широкого распространения в итальянской архитектуре Ренессанса. Однако французские мастера легко возводили из камня разнообразные постройки с круглыми и овальными в плане сводчатыми помещениями, с изяществом создавая в местах их сопряжения вертикальные каналы для инженерных коммуникаций (системы отопления, вентиляции, водоснабжения, канализации и др.), обеспечивавшие комфорт при эксплуатации жилых и общественных зданий. На конкретных примерах, включающих проектные замыслы и реализованные постройки, показан путь рецепции ротондального объема, вошедший во французскую лексику как «*итальянский салон*» и ставший одним из основных атрибутов архитектуры французского классицизма при перенесении в другие страны.

Изучение совокупности строительных конструкций, наиболее популярных во французской архитектуре XVII–XIX вв., позволило выявить аналогии в постройках русского классицизма и связать их с западноевропейской школой. С учетом характера этого заимствования внимание в главе было сосредоточено на изучении определенных типов **сводов** и их применения на практике. Впервые был собран и систематизирован значительный объем документов и графических материалов, наглядно доказывающих значение этих конструкций в общей структуре зданий (раздел II. 2). Введение в русский язык терминологии для обозначения отдельных сводчатых конструкций и принципа их работы способствует проведению их сравнительного анализа с московскими сооружениями, где были выявлены сходные перекрытия, что является предметом исследования последующих глав.

Специальный раздел второй главы посвящен особой роли формы крыши и ее трансформации в облике построек французского классицизма. Повторение итальянской «**плоской**» (террасной) **кровли** для создания иллюзии горизонтального силуэта классицистических зданий требовало новых

⁸ *Jousse M. Le secret d'architecture, decouvrant fidelement les traits géométriques, coupes & dérolements nécessaires dans les bâtimens [...], G. Griveau, La Flèche. 1642.*

инженерных решений, тесно связывающих планировку с конструкцией кровли. Анализ методики выполнения «невидимых» крыш, потребовал обращения к изучению теоретических трудов и лучших реализованных образцов эпохи французского классицизма (раздел II. 3). Кроме натуральных изысканий, выводы исследования также подкреплены переводами текстов из изданных практических руководств, многочисленных увражей, проектными чертежами и документами с учебными конкурсными проектами Королевской Академии архитектуры и Школы Мостов и Дорог в Париже. В изучении разнообразия примеров особо отмечена роль возникновения зенитального верхнего освещения во французских постройках, ориентированных на античные архитектурные образцы Греции и Италии, но технологически эффективно переработанных с целью их реализации в более холодном климате Франции. Инженерные эксперименты с верхним светом отличались особой смелостью, создавая новые классицистические образцы века Просвещения.

Значение «искусства планиметрии» (раздел II. 3), позволяющего создавать особый комфорт и максимальные удобства во внутреннем устройстве зданий французского неоклассицизма предопределило успех школы и желание заказчиков воспроизведения ее лучших моделей. Проведенный в тексте анализ «грамматической структуры» планировочного мышления позволил представить многообразие типологии парижского партикулярного строительства, где особое место занимает ротондальный «итальянский салон» (раздел II. 4). Его изучение позволяет в последующих главах точнее проследить алгоритм заимствования другими странами, а также определить методику архитектурной атрибуции. Все архитектурные произведения французского классицизма и неоклассицизма были рассмотрены как на примерах реализованных построек, так и на проектах, оставшихся неосуществленными, однако повлиявших на последующую эволюцию архитектурного мышления.

Выводы ко второй главе:

- Эволюция строительной школы Франции определена приоритетами в выборе строительных материалов и закономерностями в развитии политехнических знаний в области геометрии, стереотомии, планиметрии, особенностей применения инженерно-конструктивных приемов.
- В основе формирования архитектуры французского классицизма лежат принципы иерархии (соподчинение главного и второстепенного) и корреляции (взаимосвязь внутреннего и внешнего, конструкций и планировки и т.д.).
- Генезис ротондального купольного объема во французской архитектуре эпохи классицизма представляет новаторский синтез архитектурного наследия Древнего Рима, Ренессанса и барокко, являя компромисс функций храма и индивидуального жилого сооружения.
- Определенные автором атрибуты в архитектуре французского классицизма (планировочные схемы, особые сводчатые конструкции, плоские кровли, принципы возведения ротондальных элементов) необходимы для их идентификации в московских проектах и постройках последней трети XVIII в.

- Введение терминологии французского классицизма в обозначение названий типов сводов, способов каменной кладки, и других конструктивных и декоративных элементов, используемых в русской архитектуре последней трети XVIII в, расширяет современную лексическую базу историко-архитектурной науки и реставрационной практики.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ представлен анализ **ФРАНЦУЗСКИХ АРХИТЕКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ**, выполненных для **РОССИЙСКИХ ЗАКАЗЧИКОВ**.

В данной главе внимание сосредоточено на биографических очерках о французских архитекторах, связанных заказами с российской аристократией и императорским двором. История создания конкретных проектов не только показывает характер архитектурных предпочтений России в период екатерининского классицизма, но и раскрывает панораму несоответствий между желаниями и реальными возможностями заказчиков, что наиболее парадоксально проявлялось при попытке заимствования и реализации на практике французских образцов. В трех разделах третьей главы была сознательно сделана попытка обращения к архитекторам разного уровня, разных поколений и к заказчикам разного статуса. Именно такой ракурс позволяет избежать повторов и представить максимально достоверную картину архитектурных ожиданий и действительных результатов; вместе с тем - пересмотреть значение неосуществленных и потому недооцененных проектов. Степень их прямого или опосредованного влияния на реальную московскую строительную практику была доказана на страницах данной главы, которую можно было бы с некоторой долей условности назвать «французской архитектурой в Москве без французов» в эпоху Просвещения. Проекты, присылаемые выпускниками Парижской Королевской Академии архитектуры, становились тем необходимым импульсом, который изменял не только вкусы отдельных клиентов, но и строительные программы государства.

В главе показано разнообразие путей трансляции художественных замыслов: от портфолио французских архитекторов до воплощения их проектов, часто проходившего при посредничестве других иностранных мастеров, находящихся в России. Приведенные примеры доказывают значение их роли как соавторов в общении между российским заказчиком и французским архитектором, что отражалось на результатах переговоров, степени реализации проектов, которые в свою очередь, также оказывали прямое и косвенное влияние на российское строительство в целом. Таким образом, механизм распространения этих идей оказывается при пристальном изучении более сложным и разветвленным. Приоритетное внимание в вопросах переноса архитектурных знаний было сосредоточено на анализе московских примеров.

Учитывая роль первого лица в государстве, был подробно показан интерес Екатерины II к французским архитектурным увражам, о чем свидетельствуют объем и содержание художественных собраний в ее личной библиотеке. Оплачивая покупку проектов и графических портфелей у Ш.-Л. Клериссо (раздел III. 1), принимая проекты Ш. Де Вайи (раздел III. 2), Л.-Ж. Депре и

других парижских архитекторов, российская императрица ценила французский неоклассицизм и учила любить его своих подданных. Об изменениях в её вкусах в понимании достоинств этой школы свидетельствует подробная переписка Екатерины Великой с европейскими корреспондентами и посредниками при ее общении с парижскими мэтрами. В соответствии с духом времени, она реализовывала смелые замыслы французских философов и реконструировала архитектурные образцы лучших, по ее мнению, исторических эпох в своем пространстве, опережая осторожные «реставрационные» и исследовательские опыты российских учеников-пенсионеров в Риме конца XVIII - начала XIX столетий. От первых робких апробаций в Москве и Петербурге до грандиозных мегапроектов в Пелле, ее археологические эксперименты на практике создавали необходимую ей «говорящую архитектуру», которая вписывала в летопись лучших мировых реконструкций отечественные примеры. Через восприятие французских архитекторов, изучавших античное греко-римское наследие, адаптировавших эти знания в проектировании и строительстве, русская архитектурная школа принимала участие в реализации этой важной исторической программы эпохи Просвещения.

Доказывая свое внимание к изменению архитектурной моды во Франции, Екатерина II писала Вольтеру в 1772 г.: «*Я страстно люблю теперь кривые линии*»⁹. После первых неудачных попыток приглашения в Россию французских архитекторов, императрица предпочитала оплачивать дорогу итальянским мастерам, способным «читать» и быстро реализовывать проекты воспитанников Французской Академии в Риме. Попытки возведения в ее резиденциях произведений, выставляемых в парижских архитектурных салонах, влияли на широкое распространение избранных ею «цитат» в дворянских усадьбах, а вкус к французской классицистической школе проникал не только в партикулярное, но и в общественное государственное и промышленное строительство.

В главе показана особая роль Ш. Де Вайи в переносе архитектурных знаний века Просвещения (раздел III. 2). С этой целью перечислены его контакты с российскими заказчиками, его приглашение Санкт-Петербургской Академией художеств и деятельность учеников французского мэтра, творчество которых было связано с работой в Москве и Подмосковье. Уделено внимание их пребыванию в парижской мастерской и выполнению копий работ учителя, демонстрирующих интерес к инженерно-строительному опыту французского наставника.

В ходе изучения проектного альбома Ш. Де Вайи, поднесенного в дар Екатерине II, было установлено содержание в нем двух вариантов. Анализ этих чертежей позволил сравнить эти версии, сформулировав причины их сходства и отличия от других аналогичных проектов и построек этого парижского архитектора. Особое внимание в изучении его архитектурно-строительного языка уделено регулярному обращению к ротондальным формам, в основании которых применялись особые сводчатые конструкции, рассмотренные в

⁹Россия-Франция. Век Просвещения. Русско-культурные связи в 18 столетии. Л.:ГЭ, 1987. С.99.

предыдущей главе диссертационного исследования. Характер использования кольцевых цилиндрических сводов вокруг центральной опоры (полый или литой) свидетельствует о значительном практическом опыте зодчего, которым он активно делился с российскими воспитанниками.

Обозначая вклад Ж.-Ж. Герна в московскую архитектуру, впервые вводится в научный дискурс полное имя зодчего, данные о его происхождении, творческой биографии, характеристике обучения и постройках мастера в Париже (раздел III.3). Эти сведения исправляют ошибочные трактовки, устоявшиеся в отечественной литературе прошлого столетия. Осмотр и исследование комплекта его проектных чертежей, созданных в Париже по заказу Н. А. Голицына для подмосковной резиденции в Архангельском, позволили установить степень реализации и периодизацию проектных вариантов с изменениями, внесенными французским мастером в первоначальный замысел заказчика. Пример обращения московской аристократии в ходе западноевропейских турне к парижским архитекторам с целью выполнения частных проектов раскрывает разнообразие каналов трансляций.

Представленные проекты исследованы с учетом особенностей архитектурно-строительных решений, изложению которых посвящена вторая глава. В диссертации последовательно показано, что выбор конструктивных и планировочных схем находился в прямой корреляции друг к другу. Сформулированы причины необходимой адаптации проектных чертежей при их реализации российскими мастерами (замена нормативов французского строительства, отказ от сводчатых подвалов, случаи неверных переводов туаза в русскую сажень и т.д.). Для более точного понимания и объяснения принципа замены сложных инженерных и конструктивных узлов в московских зданиях, текст сопровождают специально выполненные научные архитектурные реконструкции. Виртуальные модели нереализованных проектных замыслов и макеты с научным воссозданием первоначального вида возведенных ансамблей способствуют лучшему прочтению приемов архитектуры французского неоклассицизма, примененных в отечественных постройках века Просвещения.

Выводы к третьей главе:

- Роль Екатерины II и российской аристократии в распространении идей французского классицизма определяла масштаб этого явления как в государственном, так и в частном строительстве.
- Сложный и разветвленный механизм трансляции архитектурных замыслов французского классицизма в российскую практику отражает разнообразие путей опосредованной инфильтрации французского опыта через проекты, выполненные в Париже и реализованные в России итальянскими, английскими, немецкими, швейцарскими и местными мастерами.
- Значение изучения нереализованных проектов состоит в их влиянии с включением их в сферу более масштабных историко-архитектурных исследований позволяет увидеть за частными событиями глобальные и универсальные процессы.

- Среди введенных в научный дискурс новых имен французских архитекторов особое место занимает Ж.-Ж. Герн, чей проект был успешно реализован Голицыными в подмосковной резиденции, определяя рост востребованности классицистических произведений среди других московских заказчиков.

- Механизм адаптации проектов для российских заказчиков обусловлен изменениями, вносимыми как французскими архитекторами, учитывавшими географию строительства, так и местными строителями. Степень отхода от первоначальных атрибуционных признаков (форма кровли, особенности планировки, местоположение ротондального узла, устройство внутренних световых дворов и т.д.) возрастала в процессе их реализации, эксплуатации зданий, а также их реконструкции и реставрации, требовавших понимания значения принципов французской классицистической архитектурной школы.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

МОСКВА И ФРАНЦУЗСКИЕ АРХИТЕКТОРЫ

В главе обозначен процесс становления французской общины в Москве, численно выросшей в годы царствования Екатерины II до значительной колонии. Ее стремительное увеличение было вызвано формированием тесных взаимоотношений с московской аристократией и способствовало проявлению достаточно плодотворной деятельности здесь французских художников, скульпторов, декораторов, строителей и архитекторов.

Об условиях их проживания и работы свидетельствуют отзывы французов о Москве последней трети XVIII столетия (раздел IV. 3), анализ которых отражает значительные перемены в городе за годы правления Екатерины Великой. Сдержанность характеристики состояния древней российской столицы 1760-х годов сменили к 1800-м годам восторженные описания Москвы с ее новыми городскими ландшафтами, живописными бульварами, набережными, каменными дворцами и общественными зданиями. Программа архитектурного благоустройства города способствовала изменению качества жизни в нем как в публичных, так и в отдельных частных пространствах.

На фоне роста государственного и партикулярного строительства в главе прослежены перемены в сложных отношениях между московскими заказчиками и французскими архитекторами, а также представителями смежных строительных и творческих профессий. Анализ развития механизма сотворчества мастеров раскрывает причины успехов и неудач при реализации проектов в стиле французского классицизма. От профессионализма и опыта исполнителей (архитекторов, инженеров, декораторов, орнаменталистов и других специалистов) напрямую зависела точность и качество строительства.

При выявлении круга мастеров, чье творчество связано с московским регионом, прослеживалось их французское происхождение, образование и опыт практики во Франции. В работе сознательно исключалось пренебрежение к личностям «второго» и «третьего» планов, что позволяет точнее оценить неоднородный характер состояния профессиональной среды в рассматриваемую эпоху. Среди архитекторов, пребывание которых в Москве

имеет документальное подтверждение, в четвертой главе было изучено творчество П. Анжу, К.И. Бланка, Ф.-Г. Виолье И.С. Гурландье, А.Г. Дельсала, Л.-А. Дюбю, Ф. де Казие, Е. Паскаля, Я. Поудеви[н], Ж.-Ф. Тома де Томона, К. Эруа и некоторых других французских специалистов. Характеристика франко-русских архитектурных связей Москвы указанного периода составлена на основании известных и вновь выявленных документов, с учетом анализа последних новых данных научно-исследовательских и издательских международных проектов, с уточнением имен, биографических сведений о деятельности французских мастеров в России.

С особым вниманием представлено творчество и педагогическая деятельность Ж.-Б.М. Валлен-Деламота. Этот французский архитектор внес существенный вклад в развитие не только Петербурга, но и других российских регионов, благодаря работе со многими местными заказчиками. Значение его пребывания в Москве и выполнения проекта реконструкции здания Коллегии иностранных дел в Кремле (1762 г.) потребовало выполнения графического анализа сохранившихся чертежей, уточнения стилистического почерка мастера. Воспитанники Ж.-Б.М. Валлен-Деламота в Академии Художеств были им подготовлены к самостоятельной практической деятельности и глубокому освоению французского строительного опыта в ходе пенсионерских поездок. После возвращения ученики широко применяли полученные знания в Москве и Подмосковье. В разделе установлены отдельные элементы петербургских построек Ж.-Б.М. Валлен-Деламота, узнаваемые на московских объектах. На примере анализа осуществленного петербургского отеля И.Г. Чернышева, наиболее точно воспроизводящего тип парижского классицистического отеля, в главе рассмотрены особенности партикулярного проектирования.

Таким образом, систематизация и обобщение ранее известных материалов и вновь выявленных архивных документов графического наследия французских мастеров в контексте строительных норм последней трети XVIII столетия позволяет заполнить существовавшие прежде лакуны в архитектурной летописи классицистической Москвы.

Выводы к четвертой главе:

- Историческая реконструкция среды обитания французского землячества в Москве позволяет выявить динамику его роста и увеличения количества французских архитекторов, строителей, художников, орнаменталистов и декораторов.

- Классицистические принципы Ж.-Б. М. Валлен-Деламота при проектировании и строительстве им в России партикулярной архитектуры заключены в следующем:

- **Иерархия и соподчиненность отдельных элементов** требует последовательности в развитии проекта **от главного к второстепенному**.
- Единая организация **генплана городского отеля** (на оси: парадные ворота, курдонер со служебными помещениями, главный дом, сад и парк).

- Особенности **планировки**: регулярность, анфиладная схема, отсутствие коридорной системы, разнообразие форм и размеров помещений; внутренние световые дворы для устройства вокруг них инженерных зон с гардеробными, уборными, туалетными комнатами и малыми (потайными) лестницами. Контраст габаритов парадных и личных помещений.
- **Соответствие проекций плана и фасада**: акцент на фасаде транслирует значительность помещения на плане; в рисунке плана и фасада единое соотношение прямых линий углов и изогнутых кривых.
- **Симметрия фасада** с благородной простотой и спокойным величием отражена в его структуре: **большой ордер**, объединяющий два этажа; **горизонтальный характер** создают междуэтажные карнизы, руст и «плоская» кровля, ступенчатый аттик вместо треугольных фронтонов и др.
- Особенности **инженерных решений**: предпочтение сводчатых конструкций деревянным междуэтажным перекрытиям, роль подвального этажа, естественная инсоляция и вентиляция, отсутствие наружных ретирад.
- Богатая **палитра декоративного оформления** (барельефные панно, каменные скульптурные группы, десюдепорты, вазоны, пенкалы и т.д.), необходимая исключительно для акцентирования внимания на главных элементах фасада.

ПЯТАЯ ГЛАВА

НИКОЛЯ ЛЕГРАН И МОСКОВСКАЯ АРХИТЕКТУРА

На фоне французских архитекторов в Москве совершенно особое место занимает творчество Николя Леграна. Этот мастер много работал, отвечая за её градостроительное преобразование, за создание государственных, частных и церковных построек, а также за обучение архитектурных учеников. Почти на протяжении трети столетия он проектировал и строил в городе, куда безуспешно приглашали лучших мэтров Королевской парижской академии, и где отказался работать Ж.-Б. М. Валлен-Деламот, несмотря на подписанный им контракт на возведение в Москве здания Архитектурной академии и преподавания в ней. В главе сделана попытка показать, как московский период стал важнейшим в судьбе Н. Леграна. Мастер посвятил большую часть своей жизни строительству в древней российской столице, где он активно участвовал в государственной программе Екатерины Великой по реорганизации города.

Обнаружить индивидуальные особенности архитектурного и графического стиля Н. Леграна, его художественного видения, проявление сильных и слабых сторон можно, лишь проследив ранние этапы формирования мастера (раздел V. 1). Этим обусловлен обзор событий парижского периода, где впервые представлены вновь выявленные и систематизированные биографические сведения о Н. Легране и о его образовании. Анализ документов из отечественных архивных и музейных собраний дополнен материалами из государственных архивов Парижа.

Анализ документов о деятельности Н. Леграна в Московском университете характеризует его вклад в строительные проекты этого научно-учебного центра

и широкий диапазон педагогической практики французского мастера (раздел V. 2). Научные графические реконструкции, созданные по его чертежам, позволяют составить ясные представления о первых университетских корпусах, ныне уже утраченных. Сохранившиеся проектные предложения французского мастера по ремонту здания бывшей Главной аптеки в Китай-городе демонстрируют методику сохранения одной из лучших построек Петровской эпохи. Отмечено, что работа в стенах университета позволяла архитектору точнее использовать знание его нужд и пожеланий при проектировании нового крупного образовательного центра в Москве. Участие И.И. Мелиссино в судьбе Н. Леграна предопределило введение курса «гражданской архитектуры» для студентов и гимназистов, что расширяет современные представления о системе московского архитектурного образования последней четверти XVIII столетия.

Особо пристальное внимание сосредоточено на истории проектирования и сооружения Кригскомиссариата в Садовниках, что доказывает востребованность Н. Леграна и доверие к его строительному опыту. Анализ сохранившихся документов, связанных с процедурой согласования проекта и поэтапного возведения военного ансамбля раскрывает механизм контроля за государственным строительством в Москве екатерининского времени (раздел V. 3). Исследование историко-архитектурного решения крупного московского классицистического здания с его объемно-пространственным решением, особенностями планировочной композиции и характером декоративного пластического декора дополнен материалами по вопросам применения особых строительных конструкций, изучению которых была посвящена вторая глава диссертации. Так, широкое использование во французских постройках кольцевого цилиндрического свода вокруг центральной опоры объясняет его появление в ансамбле московского Кригскомиссариата, где Н. Легран повторил этот прием в угловых ротондальных башнях, чем надежно укрепил каркас постройки на сложных болотистых почвах. В разделе проведен сравнительный анализ этого сооружения, украшающего своим силуэтом набережную Москвы реки, с аналогичными классицистическими постройками во Франции.

Кроме реализованных проектов в работе уделено достаточное внимание архитектурным идеям Н. Леграна, оставшимся неосуществленными. Уникальность сохранившихся подлинных чертежей, составленных и подписанных архитектором, потребовали особо скрупулёзного графического и аналитического изучения. В этом контексте безусловную ценность представляет проектная графика французского мастера с чертежами нового здания Духовной семинарии в Саввино-Сторожевском монастыре и его предложения по реконструкции этого древнерусского ансамбля (раздел V. 3). Методика работы на средневековом историческом памятнике раскрывает проблему поиска допустимого соотношения «старого» и «нового» для архитектуры классицистической эпохи. Проекты Н. Леграна в монастыре и В.И. Баженова в Московском Кремле продолжают серию крупнейших замыслов по реконструкции исторических ансамблей, возникавших в России в екатерининский период. Очевидна ориентация архитекторов на использование градостроительного опыта по перепланировке средневековых и готических ансамблей, произведенной в

Западной Европе XVII-XVIII веков и осмысленной в многочисленных трактатах французских теоретиков эпохи классицизма и неоклассицизма.

Через стилистический анализ проекта Духовной семинарии, центром которой Н. Легран в 1778 г. сделал доминирующий объем купольного храма, прослеживается соответствие его архитектурного решения с конкурсными проектами 1760-х годов, выполненными в Королевской Академии архитектуры. Характер фиксационных чертежей Саввино-Сторожевского монастыря, выполненных Н. Леграном с воспитанниками Каменного приказа, отражает методику наставника в обучении их работы на исторических памятниках, что способствовало устойчивому формированию новой идентичности будущих специалистов. Требование к внимательному и глубокому освоению собственной культуры, национального художественного наследия – одна из основополагающих особенностей, характеризующих школу французского классицистического образования XVIII столетия.

Выводы к пятой главе:

- Систематизация выявленных документов из российских и французских архивов позволила представить наиболее полную реконструкцию творческой биографии Н. Леграна.
- Механизм контроля за государственным строительством в Москве прослежен на документации по истории проектирования и строительства ансамбля Кригскомиссариата.
- Особенности архитектурного и строительного языка Н. Леграна сформулированы на анализе сохранившегося военного здания. Авторские натурные обследования московского Кригскомиссариата уточняют набор планировочных, конструктивных и декоративных приемов, отличающих постройки Н. Леграна. Их сопоставление с архитектурными произведениями, созданными во Франции последней четверти XVIII века, дополняет картину инфильтрации французского классицизма в Москве.
- Структурированы принципы работы французского архитектора на древнем историческом ансамбле Саввино-Сторожевского монастыря под Звенигородом. Графический анализ этих архитектурных чертежей, уникальность которых вызвана отсутствием других крупных проектов с подписью Н. Леграна, отражает архитектурную школу французского мастера и содержит важнейшие черты западноевропейского классицистического градостроительного искусства.
- Предложенные рекомендации по необходимости сохранения аутентичных элементов ансамбля Кригскомиссариата (от уникальных сводчатых конструкций до деталей белокаменного декора) с организацией доступа в закрытый объект позволят надеяться на возвращение городу ценного московского памятника архитектуры и истории в преддверии его 250-летнего юбилея.

ШЕСТАЯ ГЛАВА

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МОСКВЫ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

Представленный материал отражает государственную программу Екатерины II по реорганизации древней российской столицы и градостроительную деятельность в этом процессе Н. Леграна. Стремление императрицы к изменению внешнего облика Москвы, внутреннего устройства города и образа жизни в нем привело к поэтапной реализации ее наиболее успешных и плодотворных замыслов. Содействие воспитанника парижской архитектурной школы в преобразовании структуры «Столичного города», в особо бережном регулировании средневековой планировки, в субординации архитектурной власти и контроле за качеством строительства способствовало вовлечению Москвы в круг европейских центров, реорганизуемых согласно новым эстетическим идеалам эпохи Просвещения.

Доказывая особую роль французского классицизма в градостроительном искусстве показано, что ни в решении фасадов и планов, ни в вопросах инженерного и конструктивного устройства зданий, внедрение новых принципов не становилось столь заметно, как в области градостроительства. Количество вновь выявленных графических документов, подписанных Н. Леграном, и значение урбанистических мероприятий позволило вынести в отдельную главу материал, посвященный проблеме благоустройства Москвы последней четверти XVIII столетия.

Определен характер активизации градостроительных реформ, вызванных трагическими последствиями московской пандемии чумы 1770-х гг. и обозначивших необходимость срочной реакции властей и решительных архитектурных мер по реорганизации жизнеобеспечения древней российской столицы. Созданный первый проектный генеральный проект развития был высочайше утвержден в 1775 г. (раздел VI. 1). Этот «прожектированный» план Москвы заложил основы новой программы регулирования, безопасности и необходимости украшения города. Роль Н. Леграна в этом процессе представляется наиболее интересной и ценной в контексте появления новых элементов на московском документе (целостная система озеленения города с помощью публичных бульваров вместо фортификационных руин, обводный канал, оформление границ, геометрия открытых площадей, положение зернохранилищ и других стратегических объектов).

В главе показана связь задуманной программы действий с основами французской градостроительной культуры эпохи Просвещения. С этой целью «прочтение» архитектурных предложений плана Москвы было проведено через тексты градостроительных увражей, изданных во Франции XVIII – начала XIX вв. Предложенный ракурс позволил уточнить профессиональную терминологию для дешифровки идей, заложенных в проектом плане Москвы и не встречающихся в генеральных планах других городов России, созданных в эти годы Комиссией строений. Выполненный анализ архитектурной программы рассматриваемого документа способствовал уточнению его атрибуции, учитывая отсутствие на нем архитекторской подписи и устойчивые версии об утрате оригинала генплана.

Исследование попыток внедрения в ткань города правильных геометрических форм при устройстве новых площадей и открытых пространств позволило обозначить основные трудности, возникавшие при регулировании плотности застройки городских кварталов, создании первых бульваров и необходимых инженерных объектов для реализации целостной программы благоустройства Москвы эпохи Просвещения. Процесс инфильтрации идей французского классицизма в московское градостроительство проиллюстрирован графическими и аналитическими материалами с выполненными научными реконструкциями архитектурных ансамблей Москвы и Парижа.

Характеристика деятельности Н. Леграна как первого архитектора Каменного приказа (раздел VI. 3), учрежденного Екатериной II с целью реализации «прожектированного плана» Москвы 1775 г., проведена на документах фонда Приказа (РГАДА). Обозначена роль французского зодчего в создании «фасадических» планов Москвы, проекте перепланировки Московского Кремля (1776 г.) и организации государственной архитектурной школы.

Заключительным этапом в жизни Н. Леграна следует назвать работу в Архитектурной экспедиции Управы благочиния Москвы, созданной по указу российской императрицы в 1782 г. после упразднения Каменного приказа и Полицмейстерской канцелярии (раздел VI. 4). Составленный Екатериной II «Указ благочиния» во многом опирается на французские труды по вопросам градостроительства. Обращение к рекомендациям Н. Деламара и А.-Г.Б. д'Аржи по опыту регламентирования и контроля за порядком в Париже свидетельствует о характере проникновения идей французского классицизма в формирование образа идеального города. Деление Москвы подобно Парижу на 20 частей (округов) демонстрирует степень ориентации на предложенную модель субординации архитектурной городской власти.

Особое внимание сосредоточено на анализе документов Н. Леграна, созданных в 1790-е гг. Более пятисот его подписных чертежей, которые удалось выявить в фондах Управы благочиния, не только фиксируют детальную планировку домовладений московских кварталов, но и раскрывают методику регулирования общественных пространств, характер внедрения и корректировки идей, заложенных в генеральном плане 1775 г.

На основании изучения и систематизации выявленных документов в рамках настоящего исследования была сделана попытка не только сформулировать принципы организации строительного дела в Москве 1790-х годов, но и создать графические реконструкции отдельных районов города путем соединения исторических планировок отдельных частных владений. Подобная работа отражает реальную панораму «допожарной Москвы» с детальным планировкой всех домовладений рубежа XVIII-XIX вв. Анализ графических материалов Управы благочиния позволяет, с одной стороны, проследить эволюцию облика Москвы, укрупнение масштаба и плотности застройки, развитие строительной культуры и комфорта городской жизни; с другой, – оценить наиболее и наименее успешные мероприятия в области государственной градостроительной политики. Именно этот опыт апробации

проектных идей, утвержденных генпланом, стал основным инструментом регулирования городского строительства следующего столетия.

Выводы к шестой главе:

- Проведенная атрибуция документов, связанных с первым проектным планом Москвы, оспаривает гипотезы об утрате «прожектированного» плана 1775 г. Анализ этого документа в контексте воззрений французских градостроительных теорий подтверждает причастность Н. Леграна к его созданию. Реализация намеченных идей продолжалась более столетия, подтверждая искусство его авторов предвидеть перспективы развития города, выстраивать стратегию будущего его процветания, избегая планировочных ошибок, приводящих к катастрофам во время пожаров, военных осад, эпидемий, наводнений или других обстоятельств.
- Использование терминологии по градостроительной проблематике в значительном корпусе теоретических и практических трактатов, издаваемых во Франции Нового времени, позволила дополнить архитектурный словарь русско-французской лексики XVIII столетия.
- Стандартизация архитектурно-строительной разрешительной документации, процесс эволюции которой был изучен на значительном корпусе выявленных планировочных материалов, стала основным инструментом регулирования московской застройки последней трети XVIII в.
- Методологический подход во внедрении программы благоустройства включал основные принципы классицистического регулирования городской структуры: бережное отношение к средневековой ткани, реализация сети открытых площадей с правильной геометрией форм, первых бульваров, новых магистралей, инженерных объектов и применение других экстенсивных методов градостроительства, «способствовавших украшению города».
- Совокупность архитектурных замыслов французского классицизма на планировочной ткани Москвы не повторяла судьбу «бумажных проектов» французских концептуальных и фантазийных идей века Просвещения. Последовательное внедрение намеченной программы мероприятий в течение следующего столетия подтверждает верно выбранную стратегию в архитектурной политике Москвы последней трети XVIII века.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

ФРАНЦУЗСКИЙ КЛАССИЦИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ МОСКОВСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

Заключительная глава диссертации обращается к исследованию практики московских архитекторов, свидетельствующей о присутствии очевидных и скрытых атрибутов французского классицизма, охарактеризованных в предыдущих главах. Процесс инфильтрации идей этого стилевого направления порождал в Москве зримые метаморфозы архитектурных произведений, проявляясь в общей эстетике, планировочных решениях, архитектурной логике фасадов, их декоративном оформлении и в инженерно-строительных конструкциях. Разнообразие способов воплощения этих идей демонстрируют

креативные решения московских мастеров, адаптирующих первоначальные проекты. В процессе трансформации проявлялись яркие сценические и пространственные эффекты, отражая степень восприятия французской архитектуры и технические возможности для их реализации.

В рамках заявленной темы наиболее значимое место отведено деятельности В.И. Баженова, как первого архитектора русского происхождения, привнесшего в Москву опыт проектирования и строительства в формах французского классицизма. Нереализованный замысел по преобразованию Кремля стал важным источником новых знаний для его учеников и единомышленников. (раздел VII. 1) Несколько проектных деревянных моделей служили крайне востребованным наглядным пособием к его урокам французского архитектурного языка. Организованная в Москве архитектурная лаборатория В.И. Баженова создавала вдали от Франции проекты, соответствующие высшим требованиям его парижских учителей. Благодаря практическим и теоретическим занятиям, намеченной программе переводов архитектурных трактатов Ф.В. Каржавиным, материалам его «парижского альбома», московские ученики команды В.И. Баженова могли получать знания о «новейшей» архитектуре и необходимых строительных нормативах России и Франции.

Среди наиболее талантливых и деятельных учеников этой школы особое место занимает М.Ф. Казаков. Его обращение к переработке форм французского классицизма в серии ранних проектов рассмотрено на примере проектирования зданий Сената и Московского университета, где становится очевидным процесс адаптации новых идей в ходе строительства (раздел VII. 2). Последовательно прослежены изменения от первоначальных версий, в полном объеме содержащих классицистические атрибуты французских проектов этого времени, до реализованных вариантов, соответствующих традициям московской архитектуры. Сохранившиеся в отечественных фондах три версии проектных чертежей университетского здания, подписанные М.Ф. Казаковым, как нельзя точнее отражают механизм переноса архитектурных знаний от одной архитектурной школы к другой. Возможную причастность Н. Лёграна к выполнению этих проектов на ранних этапах подтверждают рассмотренные в предыдущих главах свидетельства о его работе в Кремле и в должности архитектора Московского университета. Характер изменений в эскизах М.Ф. Казакова демонстрирует как устойчивое сохранение ряда местных (автохтонных) строительных решений, так и появление нового архитектурного языка, отображающего особенности восприятия московским зодчим закономерностей французского классицизма. Этот процесс прослежен как при характеристике трансформации композиционного оформления фасада, так и на планировочном, конструктивном и декоративном уровне. Предложенные объяснения подкреплены в тексте графическими научными реконструкциями, иллюстрирующими этапы проектирования нового здания Московского университета. Логические заключения по указанным объектам могут быть экстраполированы на другие памятники этого круга, по которым не сохранилось подлинной проектной документации.

Таким образом, комплекты чертежей М.Ф. Казакова, сохранившие следы творческого восприятия им современной западноевропейской архитектуры, точно свидетельствуют о характере влияния стилистики французского классицизма на работы этого мастера, «никогда не покидавшего Россию и не получившего системного архитектурного образования у иностранных учителей»¹⁰. Роль заказчиков, предпочтения которых были ориентированы на парижские образцы, требовала изучения законов новой архитектурной моды. Благодаря проводникам этого стиля, работавшим рядом, зодчий на обширной практике вырабатывал собственный строительный язык в Москве. В нем ему удавалось аккумулировать наиболее яркие и понятные внешние атрибуты французского классицизма, сочетая их с собственным инженерным опытом. Его синтетический подход в выборе приоритетов в ходе строительства – одна из самых интересных и ярких страниц не только в изучении его творчества, но и в обращении московского зодчества к классицистическому архитектурному мышлению. Именно способность доводить массовые грандиозные замыслы до завершения отличает талант московского зодчего.

Кроме В.И. Баженова и М.Ф. Казакова, к использованию форм французского классицизма обращались и другие московские архитекторы. С этой целью в главе представлен анализ творчества крепостного мастера Шереметевых – Е.С. Назарова, чьи произведения подтверждают факт стилистической переработки первоначальных форм французских проектов в процессе их адаптации к строительству в московских условиях. Это особенно очевидно в анализе рецепции идей французского классицизма в московской храмовой архитектуре (раздел VII. 3). Примечателен проект церкви Сошествия Святого Духа на Лазаревском кладбище в Москве, изученный в контексте изменения первоначального проекта Н. Леграна с последующей редукцией плана, конструкции перекрытий, декорации фасада, что отражено на рабочем эскизе Е.С. Назарова. Идентичность подобных преобразований позволяет сформулировать единую логическую матрицу в иконографии архитектурного материала по частному и государственному строительству в Москве и ее окрестностях конца XVIII – начала XIX столетий.

Таким образом, проведенный в главе анализ рецепции и переработки московскими архитекторами екатерининского времени принципов французского классицизма позволяет полнее оценить характер преобразования древней столицы, соответствующий новым эстетическим идеалам эпохи Просвещения. Аргументация выводов может иметь продолжение в ходе исследования произведений соседних регионов, связанных с рассмотренными объектами единым кругом заказчиков или архитектурных учеников.

Выводы к седьмой главе:

- Компендиумом строительных знаний по французскому классицизму стала архитектурная лаборатория В.И. Баженова в Москве. Вклад этого зодчего в опыт культурных трансляций новых стилистических тенденций оказался

¹⁰ Некролог М.Ф. Казакова // Русский архив. 1816, №11, с.5.

востребованным как среди мастеров, так и среди влиятельных московских клиентов последней трети XVIII в.

- Синтетический подход М.Ф. Казакова в адаптации французских классицистических проектов с собственным строительным опытом позволяет говорить о рождении в Москве новой архитектурной лексики. Гениальность мастера проявлялась в его смелой трансляции собственного понимания стиля и в его способности трансформировать первоначальные проектные замыслы, используя креативность решений на стадиях архитектурно-планировочного процесса и в ходе реализации, что подтверждается выполненными научными реконструкциями¹¹.

- Процесс генезиса французского классицизма в московских произведениях охватывал широкий круг местных мастеров, постройки которых свидетельствуют о распространении нового классицистического архитектурного языка с особыми приемами, свойственными французской строительной школе, включая характерные сводчатые конструкции, планировочные решения, ротондальные объемы и многие другие атрибуты.

- Механизм адаптации московскими зодчими достижений архитектурной школы Франции в области церковного строительства прослежен на примере Е.С. Назарова, отвечавшего за реализацию проектов, исполненных французскими архитекторами.

- Связь российской строительной практики с активными поисками новой модели храмовой архитектуры, проходившими в парижских академических дискурсах эпохи Просвещения, свидетельствует о единстве архитектурного пространства, частью которого является Россия и ее архитектурная школа.

В завершении исследования показан масштаб изменения Москвы за последнюю треть восемнадцатого столетия, ее возрождения после длительного строительного затишья. Заложенная программа развития на следующие столетия позволяла ориентироваться на генеральный «проектированный» план, налаженную методику работы государственных учреждений по контролю за строительством в городе. Существенно возросла численность архитектурной школы и качество образования в ней, что содействовало более активному и плодотворному участию квалифицированных местных учеников в преобразованиях Москвы XIX в. Благодаря сформированной стратегии последующая эволюция города носила не случайный, а плановый характер в соответствии с классицистической программой, задуманной в конце XVIII столетия и опирающейся на идеи французской градостроительной школы. В этом пути древняя российская столица постепенно становилось полноправной и органичной частью единого европейского пространства, последовательно развивающегося согласно классицистическим канонам.

¹¹ Выполненная в МАРХИ под научным руководством автора серия научных реконструкций (виртуальных моделей) архитектурных произведений (от проектных до реализованных версий) с открытыми конструкциями обнажает строительные приемы и инженерные предпочтения М.Ф. Казакова.

III. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** подведены итоги изучения процесса развития русско-французских связей с инфильтрацией архитектурных и градостроительных идей французского Просвещения в развитие Москвы. Масштаб перемен отмечен в восторженных отзывах французов о московской архитектуре начала XIX в. Показано, что в век Просвещения интерес в Европе к русской архитектуре эволюционировал от общего энциклопедического увлечения восточной культурой экзотики к конкретной теме россики (*la russerie*). Это доказывают парижские публикации проектов в стиле «à la russe» и анализ особенностей русской архитектуры в серии увражей по строительному искусству. Посвящение Кл.-Н. Леду своего архитектурного трактата Александру I – «*императору Всея Руси*» свидетельствует о выражении глубокого признания России и ее архитектурной школы.

Проведенное исследование обобщает и систематизирует сведения о распространении идей и практик французского классицизма в московской архитектуре последней трети XVIII в. Представленная работа может способствовать оживлению интереса и стимулированию дальнейшего изучения московского архитектурного наследия XVIII в., деятельности Н. Леграна и других французских архитекторов, участвовавших в переносе знаний при выполнении проектно-строительных работ для Москвы и Подмосковья. Выявленные неизвестные ранее факты, имена, проекты и документы позволяют более аргументированно судить об эволюции московской школы, рассматривая этот процесс на новом аналитическом уровне. Определение инженерно-строительного потенциала обозначает вектор дальнейших поисков на историко-архитектурных объектах соседних регионов.

В изучении этой эволюции было доказано, что обращение к французской культуре XVII-XVIII столетий не ограничивало московскую архитектуру в выборе строительного опыта одной страны, а наоборот, позволяло продуктивно осваивать накопленный французскими учеными и архитекторами мировой компендиум профессиональных знаний и точнее реализовывать собственный потенциал. Таким образом, выполненная реконструкция процесса взаимопроникновения идей и принципов французского классицизма в архитектуру Москвы, показала особенности самоидентификации отечественной культуры в век Просвещения.

1. Впервые предложен комплексный анализ характера **инфильтрации идей французского классицизма в московскую архитектурную культуру** последней трети XVIII в. Изучение этого проникновения базировалось на системном, эпистемологическом, синергетическом и культурологическом научных подходах, включая различные методики изучения объектов исследования, с рассмотрением архитектуры французского классицизма как сложной многоуровневой структуры, основанной на картезианских законах, динамично эволюционирующей с учетом совокупности европейских

стилистических тенденций и собственных устойчивых традиций в организации строительства Нового времени со сложноподчиненной иерархией профессионального сообщества, исторически определенной климатическим и природно-ресурсным потенциалом Франции. Это позволило установить причинно-следственные ограничения зоны распространения данной архитектурно-художественной школы.

2. Представлена **целостная картина московской классицистической архитектурной школы**, при рассмотрении которой удалось преодолеть сложившуюся традицию описания истории архитектуры, прибегнув к более многостороннему и диалектическому изучению ее нового строительного языка. На основании его анализа выявлен цельный характер **трансформации универсальной модели французского классицизма** при ее адаптации на практике московскими зодчими. Сформулированы причины, этапы и варианты вынужденной корректировки западноевропейских проектов при попытках их реализации в московском строительстве, что было вызвано различием строительных и отделочных материалов, конструктивных и инженерных возможностей, квалификации мастеров и всей доступной палитры архитектурных средств. С учетом изучения особенностей техники копирования проектных чертежей этого времени точнее определена степень искажения чертежниками первоначальных замыслов, прослеженная на серии повторно реализованных построек в России века Просвещения.

3. На основе авторских аналитических, натурно-фиксационных, экспериментально-проектных и научно-графических работ сформулированы **критерии атрибуции** произведений французской строительной школы Нового времени и выявлены особенности её классицистических парадигм. Определен междисциплинарный характер изучения обширного компендиума архитектурных увражей, строительных трактатов и практических руководств, опубликованных во Франции Нового времени. С учетом их перевода в современный архитектурный язык введена особая терминология, необходимая для обозначения названий сводов, кладки, конструкций, декоративных элементов и т.д., что расширяет терминологическую базу историко-архитектурной науки. Проведенный анализ построек, проектов и теоретического наследия позволил методологически структурировать выявленные критерии, где показано особое **значение принципов симметрии, порядка в соподчинении целого и частного**: от жесткой иерархии главного и второстепенного до тесных взаимосвязей внешнего и внутреннего, планировочного и «фасадического», декоративного и конструктивно-инженерного как единого целостного организма.

4. Выявлены основные этапы и характеристика **франко-русских контактов в области архитектуры** Нового времени, уточнены их хронологические рамки, типология и интенсивность этого явления. Показана роль колониальной политики Екатерины II и последствия Французской революции, отразившиеся на росте французского землячества в Москве конца XVIII в. В анализе профессиональной деятельности представителей французской колонии сознательно исключено пренебрежение к специалистам «второго» и «третьего»

планов, недопустимое в историко-архитектурной сценографии рассматриваемой эпохи. Выбранный ракурс сознательного привлечения к исследованию творчества французских архитекторов разного уровня и разных поколений, связанных с российскими заказчиками разного статуса, позволил избежать одностороннего видения, повторов и представить максимально достоверную картину присутствия французских мастеров, которые оставили глубокий и значимый отпечаток в развитии архитектурно-строительного дела в Москве.

5. На фоне изучения франко-русских связей в Москве установлена **особая роль Н. Леграна**, который не только проектировал, строил новые ансамбли, ремонтировал древние постройки, консультировал московских зодчих по сложным инженерно-конструктивным вопросам, но и обучал гимназистов, студентов, школьников, архитектурских учеников и помощников. Кроме обширной практики и педагогической деятельности, «уроженец Парижа», проживший в России почти треть столетия, возглавлял работу московских градообразующих учреждений, отвечающих за изменение облика города. Выявлены свыше пятисот квартальных чертежей Москвы, выполненных и подписанных Н. Леграном в 1790-е годы, которые характеризуют не только целостную программу реформирования отдельных районов, но и отражают постепенное проникновение комфорта в каждую частную усадьбу. С учетом обнаруженных авторских проектных документов уточнен квалификационный уровень архитектора и его вклад в распространение классицистического мышления в московской архитектурно-строительной школе. На основании введенного в научный обиход значительного слоя обнаруженного материала из отечественных и зарубежных архивов определен вклад Н. Леграна в русскую культуру, а также сформулированы критерии соответствия его подходов в московской практике методикам выполнения аналогичных видов работ во Франции этого времени.

6. Автором определены закономерности и особенности формирования принципов регулирования исторической застройки и благоустройства «Столичного города». Исследованы масштабы использования и **рецепции идей французского классицизма в московском градостроительстве**, где особое место занимает создание и попытки реализации первого проектного плана города. В работе выявлены основные градоформирующие и стилеобразующие аспекты «прожектированного» плана 1775 г. как основного инструмента в градостроительном преобразовании средневековой Москвы, где эффект живописного ландшафта предполагали усилить регулярностью новых площадей, кольцом первых бульваров, обводных каналов и инженерных объектов, необходимых в намеченной программе благоустройства Москвы эпохи Просвещения.

7. Раскрыта деятельность новых организаций, учрежденных императрицей для реализации «прожектированного» плана Москвы: Каменный приказ и Управа благочиния. Показана роль Екатерины II, определявшей их структуру и уставные положения после ее изучения воззрений французских теоретиков и практиков по вопросам организации и поддержания порядка в городе. С целью изучения широкого пласта этих трактатов, аккумулировавших опыт античных

городов – полисов, была предложена авторская реконструкция лексического словаря XVIII в. по вопросам градостроительства. Прослежены заимствованная **структура организации архитектурной власти в городе и стандартизация системы согласования строительно-разрешительной документации**, а также механизм подготовки квалифицированных специалистов, что способствовало постепенному вовлечению Москвы в круг европейских городов, преобразуемых согласно новым эстетическим идеалам эпохи Просвещения.

8. Обозначена определяющая **роль заказчика** в распространении архитектурных идей, **ориентированных на использование достижений французского классицизма**. На примере клиентов разного статуса, использующих разнообразные формы архитектурного заказа (контактный и дистанционный через посредников), представлены убедительные варианты успешной трансляции. Отмечено, что более точная реализация проектных замыслов состоялась в усадьбах русского дворянства после возвращения их владельцев из Гран-тур и личного знакомства с архитекторами, связанными с Парижской Королевской Академией архитектуры (Ж.-Ж. Герн). На фоне традиционного внимания к реализованным проектам было пересмотрено отношение к заказанным, но неосуществленным и потому недооцененным проектам (Ш.-Л. Клериссо, Ш. Де Вайи, Ж.-Ф.Блондель, Л.-Ж. Депре и др.). Установлено, что интерес к проблеме исследования нереализованных проектов, включение которых в сферу более масштабных исторических исследований, позволяет, в свою очередь, увидеть за частными событиями глобальные и универсальные процессы.

Результаты данного исследования подтвердили **гипотезу** автора о плодотворном характере привнесения опыта французского классицизма в развитие московской архитектурной культуры последней трети XVIII в., что дает основание для продолжения изучения интернационального взаимодействия архитектурных школ эпохи Просвещения в целом. Очевидно, что исторические глобальные процессы архитектурного взаимовлияния в пространстве западноевропейских и восточноевропейских культур следует рассматривать как достаточно целостное явление, развивающееся в едином русле. Синергетический эффект от взаимодействия архитектурно-строительного потенциала двух ярких изучаемых школ объясняет этот успех. Более того, события последующего девятнадцатого столетия подтвердили перспективность адаптации новых архитектурных и градостроительных знаний в обогащении собственного строительного языка Москвы. Особо значимы определения стилистических поисков, новые формы которых на пути преломления через призму французского неоклассицизма способствовали адаптации античных и ренессансных художественных традиций, романского и готического строительного искусства, проникавшего в русскую архитектуру и способствовавшего формированию собственного историко-культурного кода и национальной идентичности профессионального архитектурного сообщества в Москве последующих столетий.

Рекомендации по применению результатов исследования

Выявленные закономерности феномена французского классицизма определяют его архитектурный потенциал, использование которого может способ-

ствовать повышению эффективности в изучении и разработке стратегии развития московского строительства, включая художественные, инженерные и градостроительные процессы. Формирование лекционно-практического курса об особенностях и значении наследия культуры французского классицизма в развитии Москвы предлагает широкие формы освоения и трансляции стилистических и художественных ценностей в современной архитектурной практике, образовательной, музейно-просветительской, культурной, дипломатической, историко-археологической видах деятельности, а также в области административного управления. Особые рекомендации разработаны для применения выявленных знаний в сфере научно-практической реставрации, ориентированных на обозначение значимости сохранения и демонстрации аутентичных элементов (от скрытых внутренних сводчатых конструкций до открытых декоративных форм на фасадах и в интерьерах) как важных атрибутов французской архитектурной школы в классицистических памятниках Москвы.

Перспективы исследования

Выявленная в ходе работы классификация и периодизация связей архитектур России и Франции времени классицизма, сформулированный понятийный аппарат, методика анализа конкретных примеров (архитектурных построек, ансамблей, проектных чертежей, рукописей) подготавливает базу для развития будущих исследований с обращением к иным хронологическим этапам или с расширением географии исследования. Данная работа наметила положительные траектории будущих перспективных тем, показав практически неисчерпаемые возможности поиска материала и его атрибуции (натурного, архивного, библиографического, археологического) и применяемых видов анализа (архитектуроведческого, культуроведческого и др.). В частности, значение обнаруженных принципиальных несоответствий между рукописями отечественных исследователей и печатными версиями в советских изданиях, может позволить перерасти в самостоятельные исследования личных архивов ученых и архитекторов, реабилитируя подлинный масштаб их открытий, сделанных в российской науке XX в.

Обобщая результаты всех представленных логических заключений, основанных на тщательном изучении сохранившихся документальных свидетельств, их можно экстраполировать к более широкому кругу аналогичных памятников второй половины XVIII–начала XIX вв., с несохранившимися историческими данными. Диссертационное исследование может получить продолжение в ходе изучения обширного архитектурного наследия, учитывая, что основные выводы и разработанные методики по атрибуции могут быть применены не только в московском регионе, но и более широко: в российской столице, на периферии и зарубежных территориях, попадавших в зону влияния французского классицизма. Это общее пространство создает уникальную «архитектурную территорию» и серьезную основу для выработки разнообразных и значимых международных программ, междисциплинарных исследований и культурных маршрутов.

IV. СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы

1. От античных мавзолеев к ротондальным постройкам эпохи классицизма. Генезис формы и конструкции // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып.5, СПб., 2015. С. 530 – 539. (SCOPUS)
2. А. Палладио и генезис ротонды в партикулярном строительстве французского неоклассицизма // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып.6, СПб., 2016. С. 474-483, 899-900. (SCOPUS)
3. Создание трехмерных научных реконструкций памятников архитектуры. Опыт исторических исследований в Московском архитектурном институте/ С.В. Клименко, Д.А. Карелин // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып.6, СПб., 2016. С. 765- 775, 909. (SCOPUS)
4. «Сборник гражданской архитектуры» Ж.-Ш.Краффта и Москва в эпоху Ампира // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып.6, СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2018. С. 267-279. (SCOPUS)
5. Площадь или перекресток? Вернакулярность в градостроительной политике классицистической Москвы // Проект Байкал № 59: «Малые и исторические города» 2019 г. С. 98-103. (SCOPUS)
6. Образ регулярной площади в архитектуре московского классицизма: между проектом и реальностью // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. 10, СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2020. С. 293-305. (SCOPUS)

Публикации в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России:

7. И.Э. Грабарь и его архитектурные атрибуции московского классицизма //Архитектурное наследие. Отв. ред. И.А. Бондаренко. Вып. 53, М., 2010. С. 290-303.
8. Макетирование при создании научных реконструкций памятников русской архитектуры / С.В. Клименко // Архитектура и современные информационные технологии. Международный электронный научно-образовательный журнал “Architecture and Modern Information Technologies”- АМИТ № 4 (17) 2011. С. 1-15.
9. «Прожектированный» план Москвы 1775 года (к вопросу об атрибуции чертежей) // Архитектурное наследие. Вып. 56, М., 2012, С. 102-112.
10. Государственные архитектурно-строительные комиссии и их роль в градостроительном развитии Санкт-Петербурга и Москвы в XVIII веке / С.В. Клименко // Academia. Архитектура и строительство. № 4, 2012. С. 95-100.
11. Об интерпретации одностолпных помещений в архитектуре русского классицизма // Архитектурное наследие. Вып. 58/ Отв. Ред. И.А. Бондаренко, - М., 2013. С. 135 – 148.
12. Архитектурные образы парижской мануфактуры Гобелен в русском классицизме // АМИТ № 3(24)-09. 2013. С. 1-26.
13. Французский классицизм в творчестве московских архитекторов. (К 275-летию В. Баженова, М. Казакова и Н. Лепрана) // Архитектура и строительство России, № 10. М., 2013, С. 2-11.
14. От парижского «партикулярного отеля» к московской усадьбе. Тема ротонды в архитектуре классицизма // Научно–аналитический журнал «Дом Бурганова. Пространство культуры» № 4. М., 2013. С. 60-72.

15. Пространство города эпохи Просвещения в первом проектом плане Москвы 1775 года // Пространство и Время [Space and Time] Междисциплинарный научно-аналитический и образовательный журнал SUB SPECIE AETERNITATIS, № 4(14), М., 2013. С. 136-145.
16. Архитектурные увражи Ж.-Б.-А. Леблона в русском садово-парковом искусстве XVIII века // Архитектура и строительство России. № 5, М., 2013. С. 14-21.
17. Генезис ротонды в партикулярном строительстве французского неоклассицизма. Часть I. Теоретический анализ // Academia. Архитектура и строительство Российской академии архитектуры и строительных наук. № 1, 2014. С. 18-26.
18. Генезис ротонды в партикулярном строительстве французского неоклассицизма. Часть II. Анализ архитектурной практики // Academia. Архитектура и строительство Российской академии архитектуры и строительных наук. № 2, 2014. С. 12-20.
19. Московская городская усадьба И.И. Юшкова. К вопросу о первоначальном замысле // Международный электронный научно-образовательный журнал ... АМІТ № 2(27), М., 2014. С. 1-17.
20. Архитектурный опыт И.Э. Грабаря // Архитектурное наследство. Вып. 61. Отв. Ред. И.А. Бондаренко. М.-СПб.: КОЛО, 2014. С. 211-224.
21. Дом И.И. Юшкова в генезисе московских классицистических домов с угловой ротондой // Архитектурное наследство. Вып. 60 / Отв. Ред. И.А. Бондаренко. М.-СПб.: КОЛО, 2014. С. 169-185.
22. О подмене понятий при создании научных реконструкций в историко-архитектурных исследованиях (опасная тенденция последнего десятилетия) / С.В. Клименко, Д.А. Карелин // Международный электронный научно-образовательный журнал ... АМІТ. № spec/15-04, М., 2015. С. 1- 15.
23. Влияние французского языка на формирование архитектурной терминологии в России XVIII века / С.В. Клименко // Архитектурное наследство. Вып. 63. М.–СПб.: КОЛО. 2015. С. 64-77.
24. Французский классицизм в творчестве М.Ф. Казакова. Реконструкция этапов проектирования здания Московского университета // Архитектурное наследство. Вып. 64. М.- СПб.: КОЛО, 2016. С. 149-163.
25. Реконструкция архитектурных особенностей интерьеров мавзолеев Тор де Скьяви и Максенция в Риме / Карелин Д.А., К.Н. Билян, Д.А. Алексеева // Международный электронный научно-образовательный журнал ... АМІТ ... 2(39) 2017. С. 1-48.
26. Искусство стереотомии во французской архитектуре Нового времени // Международный электронный научно-образовательный журнал ... АМІТ. С. 4 (39) 2017. С. 88-106.
27. «Восстановленная Москва (1813–1843). Архитектура, источники, взаимовлияние» / Л. Тедески // Искусствознание 2017, №3. М.: ГИИ. С. 276 – 291.
28. Французские архитекторы Александра I в советской историографии. Работа над ошибками. Рецензия: Зоя Юркова. Архитектор Модюи: идеальная столица в проектах. Петербург императора Александра I. // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 14 / Гл. ред. и сост. А.Ю. Казарян. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 273-281.
29. «Секрет архитектуры»: от готики к французскому классицизму // Искусствознание, № 1. 2019. С. 56-79.
30. Роль плоской «итальянской» кровли в архитектуре французского классицизма // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 12 / Гл. ред. А.Ю. Казарян. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. С. 204-235.
31. Жак-Гийом Легран (1753-1807) в архитектурной жизни Парижа // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 17 / Гл. ред. А.Ю. Казарян. М.; СПб.: Нестор-История, 2021.

Монографии:

32. Архитекторы Москвы. И.Э. Грабарь - М.: Прогресс-Традиция, 2015. 376 с.
33. Дом П.Е. Пашкова / К 230-летию выдающегося историко-архитектурного памятника Москвы. М.: ГУП «Московский журнал. История государства Российского», 2014. 32 с.
34. Воображаемая архитектура. Исторические научные реконструкции памятников русской архитектуры / С.В. Клименко. М.: Прогресс-Традиция. 2019. 544 с.
33. Усадьба Архангельское. Архитектурная графика. Из собрания Государственного музея-усадьбы «Архангельское»: Научный каталог / Т.А. Дудина, М.Д. Краснобаева. М.: Кучково поле, 2021. 400 с.

Другие публикации, учебные пособия, научные каталоги и энциклопедические издания:

35. LE Grand, Nicolas //Les Français en Russie au siècle des Lumières. Dictionnaire des Français, Suisses, Wallons et autres francophones en Russie de Pierre le Grand à Paul Ier. Sous la direction de Anne Mézin & Vladislav Rjéoutski. Paris, 2011, Tom II. P. 506-507.
36. История русской архитектуры Нового времени. XVIII - начало XX вв. Учебно-методическое пособие по лекционному курсу / С.В. Клименко М., 2014.
37. История русской архитектуры Нового времени. XVIII-начало XX века. Учебное пособие по лекционному курсу. Второе издание дополненное / С.В. Клименко М., 2015. 140 с., илл.
38. Москва со 2-й половины 18 в. до 1812 г. ("Градостроительство. Архитектура и изобразительное искусство") // Большая Российская Энциклопедия. Научное изд-во "Большая Российская Энциклопедия". М., 2013. Т. 21. С. 213-216.
39. Москва с 1812 до сер. 19 в. ("Градостроительство. Архитектура и изобразительное искусство") // Большая Российская Энциклопедия. Научное изд-во "Большая Российская Энциклопедия". М., 2013. Т. 21. С. 213-216.

Статьи в научных сборниках, коллективных монографиях, альманахах и журналах:

40. Школа Каменного приказа: 1775-1782 //Архитектурные школы Москвы. Вып. 1, М.: МАРХИ, 1995. С. 21-25.
41. Проект перестройки Саввино-Сторожевского монастыря 1778 г. //Царские и императорские дворцы. Старая Москва. М.: Мосгорархив, 1997. С. 226-230.
42. Французская архитектурная теория и ее влияние на методы перепланировки исторических ансамблей Москвы второй пол. XVIII в. (на примере творчества Н. Леграна) // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 2. М.: УРСС, 1998. С. 254-261.
43. Творчество архитектора Николая Леграна ("Архитектор многих строений в Москве в лучших и почитаемых пропорциях разными Академиями") //Архитектурное наследие. Вып. 44, М.: УРСС, 2001. С. 147-160.
44. Проект перепланировки Московского Кремля 1776 г. и другие неосуществленные градостроительные замыслы Каменного приказа // Архитектура в истории русской культуры. Вып. № 3, М., 2001. С. 128-138.
45. В.И. Баженов и Н. Легран // Царицынский научный вестник. М.: Царицыно. 2002. С.88-96.
46. Nicolas Legrand: un architecte français à Moscou //Pinakothek, №13-14, М., 2002. P. 78-81.
47. Николай Легран: французский зодчий в Москве //Пинакотека, №13-14, М., 2002. P.78-81.
48. Н.Н. Легран-младший и реконструкция Твери в начале XIX века //Архитектура в истории русской культуры. Вып. 5: Стилль Амбир. М., 2003. С. 88-102.

49. Il sorgere delle idee neoclassiche nell'architettura e nell'urbanistica di Mosca //Dal mito al progetto. La cultura architettonica dei maestri italiani e ticinesi nella Russia neoclassica. Т.2, Lugano, 2003. P. 597 -605.
50. Архитектурная программа И.И. Милиссино – куратора Московского Императорского университета (к истории реконструкции первого университетского здания арх. Н. Леграном) //Архитектурное наследство. Вып. 45, М., 2003. С.131-143.
51. Рождение неоклассических идей в архитектуре и градостроительстве Москвы // От мифа к проекту: Влияние итальянских и тичинских архитекторов в России эпохи классицизма. Лугано-СПб., 2004. С.375-381.
52. Джакомо Кваренги, Осип Бове: Верхние Торговые ряды на Красной площади в Москве // От мифа к проекту... Лугано-СПб., 2004. С. 383 – 386.
53. Giacomo Quarenghi, Osip Bove: Verchnye torgovye rjady sulla piazza Rossa a Mosca //Dal mito al progetto. La cultura architettonica dei maestri italiani e ticinesi nella Russia neoclassica. Т.2, Lugano, 2003. P. 609-613.
54. Большой театр и Театральная площадь в Москве // От мифа к проекту... 2004. С.394-399.
55. O.Bove: Teatro Vol'soj e piazza Teatro a Mosca //Dal mito al progetto... Т. 2, Lugano, 2003. P.623-629.
56. Старый Гостиный двор на Ильинке // От мифа к проекту... 2004. С. 383 - 386.
57. *Klimenko Y.* Giacomo Quarenghi: Gostinyj dvor sulla via Il'inka a Mosca //Dal mito al progetto. La cultura architettonica dei maestri italiani e ticinesi nella Russia neoclassica. Т.2, Lugano, 2003. P. 605-609.
58. Архитектор московских императорских дворцов П.В.Макулов [1730-1778]. //Архитектурное наследство. Вып. 46, М., 2005. С. 166-179.
59. Архитектор госпиталя Иван Еготов //Родоначальник Российской медицины – главный военный клинический госпиталь имени академика Н.Н.Бурденко (к 300-летию со дня основания) т. 1 / *С.В. Клименко.* М., 2006. С. 107-118.
60. Nota bibliografica sulla storiografia russa. //A.*Pfister, P.Angelini* Gli architetti Gilardi a Mosca. La raccolta dei disegni conservati in Ticino. 2007, Mendrisio. P. 231-235.
61. Progetto per una recinzione // Gli architetti Gilardi a Mosca. La raccolta dei disegni conservati in Ticino. 2007, Mendrisio. P. 104.
62. Progetto per un ponticello ad arco in tre varianti // Gli architetti Gilardi a Mosca. La raccolta dei disegni conservati in Ticino. 2007, Mendrisio. P. 110-111.
63. Progetto per umbocco con fari rostrati // Gli architetti Gilardi a Mosca. La raccolta dei disegni conservati in Ticino. 2007, Mendrisio. P. 111.
64. Progetto di iconostasi per la Chiesa dell'Icona della Madre di Dio di Vlachernskoe a Kuz'minki //Gli architetti Gilardi a Mosca... 2007, Mendrisio. P. 130-131.
65. Progetti per iconostasi stile impero //Gli architetti Gilardi a Mosca. La raccolta dei disegni conservati in Ticino. 2007, Mendrisio. P. 181-183.
66. Progetti per iconostasi di gusto eclettico //Gli architetti Gilardi a Mosca. La raccolta dei disegni conservati in Ticino. 2007, Mendrisio. P. 184.
67. Петербург и московские двухбашенные храмы XVIII в. //Архитектура в истории русской культуры. Вып. 7: Санкт-Петербург и архитектура России. М., 2007. С. 363-409.
68. Н. Легран в Архитектурной экспедиции московской Управы благочиния // Градостроительное искусство: Новые материалы и исследования. Вып.1, М., 2007. С. 200-221.
69. Проект «...приведения Кремля в лучшее состояние» 1776 г. Публикация и комментарии // Архитектурное наследство. Вып. 51, М., 2009. С. 180-195.

70. Французские архитектурные увражи в творчестве Ф.О. Шехтеля // Федор Шехтель и эпоха модерна. М., 2009. С. 157-158.
71. Инженерный опыт Древнего Рима и усадебная архитектура эпохи классицизма //Русская усадьба. Сборник ОИРУ. Вып. 17(33). СПб.-М.: Коло, 2012. С. 150-174.
72. И.Э. Грабарь о французском классицизме в русской архитектуре //Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. Сборник статей. Т.1, М., 2010. С. 163- 177.
73. Забытый отец бульваров. Архитектор Николя Легран и его работа в Первопрестольной. Московское наследие. № 2 (13). 2010. С. 65-68.
74. Архитектор Матвей Казаков. //Царицыно. Императорский дворцово-парковый ансамбль для людей. Т. II. М., 2010. С. 44-49.
75. Архитектор Иван Егоров // Царицыно. Императорский дворцово-парковый ансамбль для людей. Том II - архитектурно-исторические исследования и научно-популярные статьи. М., 2010. С. 50-59.
76. И. Грабарь и А. Бенуа: Противостояние. К 100-летию «открытия» архитектора Доменико Жилярди. // Исследования по истории архитектуры и градостроительства. Труды кафедры Истории архитектуры и град-ва МАРХИ. Под общ. ред. акад. *Д.О. Швидковского*. Вып. 2. М. 2011. С. 357-393.
77. Первый проектный план Москвы //Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. Материалы научно-практической конф-ции. Сборник статей. М., 2011. С. 136-145.
78. Парижская мануфактура и русский архитектурный заказ эпохи Просвещения // Исследования по истории архитектуры и град-ва. Труды кафедры Истории архитектуры и градостроительства МАРХИ. Под общ. ред. *Д.О. Швидковского*. Вып. 3. М.: ДПК Пресс 2012. С. 230-257.
79. *«Теория и практика садоводства»* Александра Леблона. Опыт перевода архитектурных увражей XVIII в. // Исследования по истории архитектуры и градостроительства... Вып. 3. М. 2012. С. 388-402.
80. Церковь-мавзолей обретения главы Св. Иоанна Предтечи в усадьбе И.И. Барышникова Николо-Погорелое Смоленской области. Реконструкция с выявлением конструктивных особенностей. // Исследования по истории архитектуры и градостроительства... Вып. 3. М., 2012. С. 376-379.
81. Московский манеж (Экзерциргауз) Цифровая модель с выявлением конструктивных особенностей // Исследования по истории архитектуры и градостроительства... Вып. 3. М. 2012. С. 384-387.
82. Театр Гонзага в Архангельском. Макет с выявлением конструктивных особенностей внутреннего пространства // Исследования по истории архитектуры и град-ва... Вып. 3. М. 2012. С. 380-383.
83. Лево Луи (Le Vau, Louis). 400 лет // Архитектурные юбилеи. Календарь памятных дат 2012-2016. М.: Издательский дом Руденцовых, 2012. С. 12 – 15.
84. Руска Луиджи (Rusca, Luigi) 250 лет // Архитектурные юбилеи... М., 2012. С.18-21.
85. Фонтэн Пьер-Франсуа-Леонар (Fontaine Pierre-François-Leonard) 250 лет // Архитектурные юбилеи. Календарь памятных дат ... М., 2012. С.22-24.
86. Комиссия о Каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы (1762– 1796) к 250-летию создания // Архитектурные юбилеи... М., 2012. С.58-61.
87. Перро Клод (Perrault Клод) 400 лет // Архитектурные юбилеи... М., 2012. С.66-68.
88. Ложье аббат Марк-Антуан (Laugier Abbé Marc-Antoine) 300 лет // Архитектурные юбилеи... М., 2012. С. 69-71.

89. Суффло Жак-Жермен (Jacques-Germain Soufflot) // Архитектурные юбилеи... М., 2012. С. 72-74.
90. Баженов Василий Иванович. 275 лет // Архитектурные юбилеи... М., 2012. С. 75-77.
91. Казаков Матвей Федорович. 275 лет // Архитектурные юбилеи... М., 2012. С. 78-80.
92. Легран Николя (Legrand Nicolas) 275 лет // Архитектурные юбилеи... М., 2012. С. 81-83.
93. Лем Иван Михайлович (J. Lehm/Leim) 275 лет // Архитектурные юбилеи... М., 2012. С. 84-86.
94. Комиссия о строении Москвы (5 мая 1813-1843) к 200-летию создания // Архитектурные юбилеи... М., 2012. С. 123-125.
95. План Москвы В.Гесте (1813) к 200-летию создания // Архитектурные юбилеи... М., 2012. С. 126-129.
96. Шальгрэн Жан Франсуа (Chalgrin Jean-François Thérèse) 275 лет // Архитектурные юбилеи... М., 2012. С. 138-141.
97. Персье Шарль (Percier Charle) 250 лет // Архитектурные юбилеи... М., 2012. С. 142-144.
98. Крафт Жан-Шарль (Krafft Jean-Charles /Johann Karl) 250 лет // Архитектурные юбилеи... М., 2012. С. 145-147.
99. Виолле-ле-Дюк Эжен Эммануэль (Viollet-le-Duc, Eugene Emmanuel) 200 лет // Архитектурные юбилеи... М., 2012. С. 148-152.
100. Здание Императорской Академии Художеств в Санкт-Петербурге (архитекторы Ж.Б.М. Валлен-Деламот и А.Ф. Кокоринов) к 250-летию начала строительства // Архитектурные юбилеи... М., 2012. С. 156-159.
101. Малый Трианон в Версале (Le Petit Trianon, 1764) к 250-летию завершения строительства // Архитектурные юбилеи... М., 2012. С. 160-162.
102. Здание Биржи в Петербурге (архитектор Ж.-Ф. Тома де Томон, 1805-1816) к 200-летию завершения строительства // Архитектурные юбилеи... М., 2012. С. 206-209.
103. Французская Академия в Риме (Académie de France à Rome) к 350-летию основания // Архитектурные юбилеи... М., 2012. С. 210-213.
104. Корпус Мостов и Дорог (основан в 1716 / Corps des ponts et chaussées) к 300-летию создания // Архитектурные юбилеи... М., 2012. С. 214-217.
105. External Links of Russian Architecture During the Enlightenment / *D. Shvidkovsky* // Architektur – und Ornamentgraphik der Frühen Neuzeit: Migrationsprozesse in Europa / Gravures d'architecture et d'ornement au début de l'époque moderne: processus de migration en Europe. Sous la direction *S. Frommel, E. Leuschner*. Campisano Editore, Roma. 2014. P. 327-342.
106. Западноевропейский инженерный опыт в архитектуре русского классицизма. О роли подлинных конструкций в вопросах атрибуции // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 7. М-СПб: Коло. 2014. С. 40-51.
107. Стиль - долгожитель // Московское наследие № 4 (34), М., 2014. С. 4-11.
108. Высокий ампир. Усадьба Усачевых-Найденовых. // Московское наследие № 4 (34), М., 2014. С. 26-31.
109. О Милосердии и воспитании языком «говорящей архитектуры» // Московское наследие № 4 (34). М., 2014. С. 50-55.
110. «Апартаменты для приличного хранения древних сокровищ» // Московское наследие № 4 (34). М., 2014. С. 98-103.
111. К вопросу о влиянии французского неоклассицизма на московскую архитектуру последней трети XVIII века. Проблемы изучения творчества Н. Леграна // Труды

- исторического факультета С.-Пб. гос. ун-та. Т.20. / Под ред. *Станюкович-Денисовой Е.Ю., Мальцевой С.В.* - СПб., 2014. С. 196-210.
112. The Role of French in the Formation of Professional Architectural Terminology in Eighteenth-Century Russia / *S. Klimenko* // *French and Russian in Imperial Russia. Volume 1: Language Use Among the Russian Elite.* Edinburgh University Press. 2015. P. 209 – 228.
113. Главная аптека (1701-1874 гг.) в Китай-городе. К вопросу о научной реконструкции московского здания по архитектурным материалам эпохи классицизма // *Реставрация и исследования памятников культуры.* Вып. 8. М-СПб: Коло. 2016. С. 101-111.
114. Строительство в усадьбе Г.А. Захарьина – врача Александра III. К 100-летию создания больницы в Куркино // *Русская усадьба: Сборник изучения русской усадьбы.* Вып. 20 (36). СПб., 2015. С. 552-568.
115. Французский классицизм и дворцовое строительство И. Старова // *Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность.* СПб., 2015. С. 27-33.
116. Рецепция идей французского неоклассицизма в московской архитектуре эпохи Екатерины Великой. К истории проектирования нового здания университета // *Современный архитектор и классическая традиция.* /Под ред. *Д.О. Швидковского, Ю.Е. Ревзиной и Д.А. Карелина.* М.: МАРХИ, 2016. С. 112-132.
117. Петровское здание Главной аптеки на Красной площади в Москве: о научной реконструкции памятника по архитектурным документам эпохи классицизма // *Петровские памятники России и Европы: Изучение, сохранение, культурный туризм.* Спб: Европейский дом, 2016. С. 128-150.
118. Les maquettes dans l'enseignement de l'histoire de l'architecture à l'Institut d'architecture de Moscou // *La maquette, un outil au service du projet architectural.* Paris: Cité de l'architecture & du patrimoine. 2015. P. 181- 192.
119. Архитектурные увражи Ж.-Ш. Краффта как источник французского неоклассицизма (к 250-летию издателя) // *Вопросы всеобщей истории архитектуры.* Вып. 6. / Гл. ред. и сост. *А.Ю. Казарян.* М.; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 182-201.
120. Ж.-Ж. Герн и архитектура русского классицизма. К творческому портрету французского архитектора // *Вопросы всеобщей истории архитектуры.* Вып. 7 / Гл. ред. *А.Ю. Казарян.* М.; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 107-127.
121. О значении научных реконструкций нереализованных архитектурных проектов в изучении истории русской архитектуры Нового времени. Использование цифровых технологий в учебном процессе МАРХИ // *Современные технологии методики в архитектурно-художественном образовании. Материалы Международной научной-методической конференции /Науч. ред. Н.В. Багрова.* Новосибирск. 2016. С. 163- 166.
122. Французские архитектурные увражи в портфолио иностранных мастеров, работавших в русских усадьбах эпохи ампира // *Русская усадьба: Сборник ОИРУ / науч. ред.-сост. М.В. Нащокина.* - СПб.: Коло, 2017. Вып. 21 (37). С. 184-215.
123. ВЕРСАЛЬ и МАРЛИ: Сады Людовика XIV. Альбомы, подаренные Петру I герцогом д'Антенном в 1717 году. Рецензия. Ред.: *Д.Гузевич, И.Гузевич, Б.Бенц.* Париж - Санкт-Петербург: 2017. VERSAILLES et MARLY: Les jardins de Louis XIV. Les Albums offerts par le duc d'Antin à Pierre Ier en 1717. Éditeurs: *Dmitri Gouizévitch, Irina Gouizévitch, Bruno Bentz.* Paris-SPb., 2017 // *Вопросы всеобщей истории архитектуры.* Вып. 8 / Гл. ред. *А.Ю. Казарян.* М.; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 245-249.
124. Виртуальная экскурсия в архитектуру прошлого ... / *С.В. Клименко, Д.А. Карелин, М.А. Карелина* // *Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ.* М.: МАРХИ, 2017. С. 24-29.
125. ВЕРСАЛЬ и МАРЛИ: Сады Людовика XIV. Альбомы, подаренные Петру I герцогом д'Антенном в 1717 году. Рецензия / *VERSAILLES et MARLY: Les jardins de Louis XIV. Les*

- Albums offerts par le duc d'Antin à Pierre Ier en 1717. Paris-SPb., 2017 // Русская усадьба: Сборник ОИРУ / науч. ред.-сост. М.В. Нащокина. СПб.: Коло, 2018. Вып. 24 (40). С. 402-407.
126. Бенуа Александр Николаевич // Архитектурные юбилеи. Календарь памятных дат. 2017-2021. М.: Издательский дом Руденцовых. 2019. С. 221-223.
127. Грабарь Игорь Эммануилович // Архитектурные юбилеи... М., 2019. С. 260-262.
128. Голицынская больница (Москва, Ленинский пр., 8) [1796-1801 гг., архитектор М.Ф. Казаков] // Архитектурные юбилеи... М., 2019. С. 272-274.
129. Реконструкция Московского университета // Архитектурные юбилеи. Календарь памятных дат. М., 2019. С. 59- 61.
130. Клериссо Шарль-Луи. К 300-летию архитектора // Архитектурные юбилеи... М., 2019. С. 256-259.
131. Каждан Т.П. (15.02.1918, Москва – 30.01.2009, Москва) К 100-летию со дня рождения / Л.А. Перфильева // Архитектурные юбилеи... М., 2019. С. 128-130.
132. Французский классицизм в архитектурных программах Петра I и Екатерины II // VIII Международный петровский конгресс «PETRO primo CATHARINA secunda»: Два монарха, две эпохи – преемственность, развитие, реформы. Спб: Европейский дом, 2017. С. 242-253.
133. Генезис кирпичных сводов в московских постройках эпохи Ампира // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. М.: МАРХИ, 2018. С. 80-83.
134. О сводах в усадебных постройках Жилиарди. К проблеме атрибуции московской архитектуры в эпоху ампира // Русская усадьба: Сборник ОИРУ; науч. ред.-сост. М.В. Нащокина СПб.: Коло, 2018. Вып. 24 (40). С. 175-188.
135. *серия статей в издании: Иностранцы-специалисты в России в эпоху Петра Великого: Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727 / Д.Ю. Гузевич., И.Д. Гузевич, М.Ю. Данкова, Николаева М.В. / Под редакцией В.С. Ржеуцкого и Д.Ю. Гузевича, при участии А. Мезен. — М.: Ломоносовъ, 2019. (Бланк Иван Яковлевич: С. 88-91; Бланк Яковб ... С. 86-87; Шумахер Иван Яковлевич... С. 635-638.)*
136. Николя Легран – первый (главный) архитектор Москвы последней трети XVIII в. // Россия и Франция: Культурный диалог в панораме веков. Материалы X Международного петровского конгресса. СПб.: «Европейский дом», 2018. С. 269-278.
137. «Секрет архитектуры»: готическое наследие в эпоху французского классицизма // Василий Баженов и греко-готический вкус: Сборник статей. Ред.-сост. А.С. Корндорф, С.В. Хачатуров. М.: Государственный институт искусствознания, 2019. С. 113-128.
138. К вопросу о новых сводах в московской архитектуре эпохи Ампира // Особенности развития техник и технологий в искусстве. История и современность. Коллективная монография. М.: Союз Дизайн, 2020. С. 104-111.
139. Механизм градостроительного регулирования допожарной Москвы по материалам Архитектурной экспедиции Управы благочиния //Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. М.: МАРХИ, 2020. С. 124-128.
140. Космополитизм в архитектурной программе Ивана Старова // Таврические чтения 2019 СПб., 2020. С. 22-29.
141. Триумф военных побед в архитектуре екатерининского классицизма. На примере московского ансамбля Кривокошарии (1776-1784 гг.) //Царское село «Триумф Победы в зеркале искусства» 2020. С. 350-359.
142. Problèmes des voûtes des églises à plan centré du 18e siècle // Les chrétientés orthodoxes postbyzantines face à l'Europe de la Réforme et des Temps Modernes (1500-1700): circulations, similitudes, correspondances. Paris. 2021.
143. Пологие парусные кирпичные своды: к вопросу атрибуции московской архитектуры //

Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 11. М.-СПб.: Коло. 2021. С. 80-91.

144. Проект реконструкции Московского Кремля в 1776 г. Архитектурные идеи Каменного приказа // Московский Кремль XVIII столетия. Древние святыни и исторические памятники. Кн.2. М.: БуксМАрт 2020. С. 81-95.

Тезисы в сборниках научных конференций:

145. Педагогическая деятельность архитектора Никола Леграна в Москве //Роль московской архитектурной школы в архитектуре и градостроительстве России XVIII-XX вв. Тезисы докладов всероссийской студенческой научной конференции к 250-летию основания Московской архитектурной школы Д.В. Ухтомским. М. 1999. С. 18.

146. Проблемы изучения творческой биографии архитектора Никола Леграна //Архитектурная наука в МАРХИ. Вып. 4. М. 2000. С. 17-26.

147. Архитектурные конкурсы Французской академии и московская архитектурная школа третьей четв.XVIII в. //Архитектурная наука и образование. Тезисы докладов. М., 2004. С. 75.

148. Московский архитектор Екатерины II князь П.В. Макулов // Архитектурная наука и образование. Тезисы докладов научной конференции. М., 2005. С. 88-89.

149. «Traité de la Police» и градостроительная политика Екатерины II в Москве. //Архитектурная наука и образование. Тезисы докладов научной конференции в МАРХИ. М., 2006. С. 93.

150. «Школа мостов и дорог» в системе архитектурного образования в Париже эпохи Просвещения //Архитектурная наука и образование. Материалы научной конф-ции в МАРХИ. М., 2007. С. 113-114.

151. Использование цифровых технологий при выполнении графических реконструкций. Опыт работы со студентами по истории архитектуры // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ. Тезисы докладов научно-практической конференции. М., 2008. С. 101-102.

152. И. Грабарь и А. Бенуа: Противостояние. К 100-летию «открытия» архитектора Доменико Жилярди // История архитектуры и градостроительства: Материалы научно-практической конференции МАРХИ. Тезисы докладов секции 4. М. 2009, с. 31-33.

153. И. Грабарь и А. Бенуа. К 100-летию «открытия» архитектора Доменико Жилярди. // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ. Тезисы докладов. М., 2009. С. 145-146.

154. «Прожектированный» план Москвы 1775 года (к вопросу об атрибуции сохранившихся чертежей) //История архитектуры и градостроительства: Материалы научно-практической конференции МАРХИ «Наука, образование и экспериментальное проектирование». Тезисы докладов секции 4. М. 2010. С. 26-27.

155. К вопросу о градостроительной терминологии эпохи классицизма // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Тезисы докладов международной научно-практической конференции. МАРХИ. Т. 1. М. 2011. С. 188-189.

156. Les maquettes dans l'enseignement de l'histoire de l'architecture à l'Institut d'architecture de Moscou. The use of models in the teaching of architectural history at the Moscou Architecture Institute //La maquette un outil au service du projet architectural. Colloque international 20-21 mai 2011. Cité de l'architecture & du patrimoine. P. 22.

157. «Прожектированный» план Москвы 1775 года (к вопросу об атрибуции сохранившихся чертежей) // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ. Тезисы докладов научно-практической конференции. Т.1, М., 2010. С. 181-182.

158. К вопросу о градостроительной терминологии в эпоху классицизма // История архитектуры и градостроительства: Материалы Научно-практической конференции МАРХИ. Тезисы докладов секции 4 / Отв. ред. С.В. Клименко. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 29-33.

159. Французский язык в архитектурной программе Екатерины II по благоустройству Москвы // «Французский язык в России» международная междисциплинарная конференция Бристоль, 2012. Р. 38-40.
160. La langue française dans le programme architectural d'urbanisme de Moscou de Catherine II // The French Language in Russia, Bristol, 2012, p. 38-40.:<http://www.bristol.ac.uk/sml/media/french-in-russia/booklet.pdf>
161. Архитектурное образование в Московском университете XVIII в. // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ. Тезисы докладов. М. 2012, С. 353-354.
162. Парижская мануфактура и русский архитектурный заказ эпохи Просвещения //История архитектуры и градостроительства: Материалы научно-практической конференции МАРХИ. Тезисы докладов секции 4. М. 2011. С. 14-18.
163. Система архитектурного образования в Париже века Просвещения //Вопросы всеобщей истории архитектуры. Тезисы международной научной конференции. М., 2012. С. 33-34.
164. Французский классицизм в творчестве В. Баженова и М. Казакова. К 275-летию московских архитекторов //Сборник тезисов МАРХИ. М., 2013. С. 132-133.
165. Архитектурные увражи Ж.-Ш. Краффта как источник французского неоклассицизма (к 250-летию издателя) // Вопросы всеобщей истории архитектуры: Материалы международной научной конференции, 2013. <http://archi.ru/lib/publication.html?id=1850570024&fl=5&sl=1>
166. Французский архитектор Ш. Персье. К 250-летию мастера // «Наука, образование и экспериментальное проектирование» тезисы докладов международной научно-практической конференции МАРХИ. М., 2014. С. 207-208.
167. Парижская мануфактура и русский архитектурный заказ эпохи Просвещения // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ. Тезисы докладов. М., 2012. С. 132-133.
168. К творческому портрету французского архитектора Ж.-Ж. Герна. //Вопросы всеобщей истории архитектуры: Материалы международной научной конференции 2014 г. <http://archi.ru/lib/publication.html?id=1850570066&fl=5&sl=1>
169. От античных мавзолеев к ротондальным постройкам эпохи классицизма. Генезис формы и конструкции. From Ancient Mausoleums to Rotondas of the Classicist Period. Genesis of Shapes and Constructions. // V Международная конференция Актуальные проблемы теории и истории искусства. Тезисы. Спб., 2014 г. С. 186-187.
170. Французский неоклассицизм в архитектуре Таврического дворца // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов. М: МАРХИ, 2015. С. 62-64.
171. Инженерное искусство в архитектуре французского классицизма. К 300-летию создания в Париже Корпуса Мостов и Дорог (Corps des Ponts et Chaussées /Ecole des Ponts et Chaussées) // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2015, <http://archi.ru/events/12149/voprosy-vseobschei-istorii-arkhitektury-2015>.
172. The research experience in the Moscow Institute of Architecture / *S. Klimenko, D. Karelin* // The methods and approaches of the scientific 3D-reconstructions of architectural monuments. Urban Archaeology and Public Relations. Conference on Cultural Heritage and New Technologies. CHNT 20, 2015 - November 2-4. Vienna, Austria.
173. Создание трехмерных научных реконструкций памятников архитектуры: Опыт исследований в Московском архитектурном институте / *С.В. Клименко, Д.А. Карелин* // Актуальные проблемы теории и истории искусства 2015: Тезисы докладов VI Международной конференции. СПб., 2015. С. 324-325.
174. А. Палладио и генезис ротонды в партикулярном строительстве французского неоклассицизма // Актуальные проблемы теории и истории искусства: Тезисы докладов VI Международной конференции. СПб., 2015. С. 159-160.

175. Эволюция системы архитектурного образования в Париже эпохи Просвещения // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов. Т.1. М.: МАРХИ, 2016. С. 74-75.
176. Луиджи Пелли в послепожарной Москве. К атрибуции графического архива швейцарского архитектора // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов. Т.1. М.: МАРХИ, 2016. С. 45-46.
177. Восприятие французского неоклассицизма швейцарскими архитекторами (По материалам атрибуции графического архива тичинских мастеров) // Вопросы всеобщей истории архитектуры: Материалы международной научной конференции 2016 г. <http://archi.ru/lib/publication.html?id=1850570142&fl=5&sl=1>.
178. «Сборник гражданской архитектуры» Ж.-Ш.Краффта и Москва в эпоху Ампира // Актуальные проблемы теории и истории искусства: Тезисы докладов VII Международной конференции. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2015. С 215-216.
179. Реконструкция старого здания Московского университета архитектором Д.Жилиярди. К 200-летию юбилею восстановительных работ //Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов. Т.1. М.: МАРХИ, 2019. С. 67-68.
180. Образ площади в московском градостроительстве эпохи классицизма: между проектом и реальностью // Актуальные проблемы теории и истории искусства: Тезисы докладов VIII Международной конференции / под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой. СПб.: НП-Принт, 2018. С. 817-820.
181. Роль плоской (итальянской) кровли в архитектуре французского классицизма. Доклад на международной научной конференции //Вопросы всеобщей истории архитектуры: Материалы международной научной конференции 2018 г.Тезисы. <https://archi.ru/lib/publication.html?id=1850570200&fl=5&sl=1>
182. Искусство стереотомии в архитектуре французского классицизма // Вопросы всеобщей истории архитектуры: Материалы международной научной конференции 2017 г.
183. Николая Легран – первый (главный) архитектор Москвы последней трети XVIII в. // Международный петровский конгресс ЕВРОПЕЙСКИЕ МАРШРУТЫ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (1701-1717). К 300-летию визита Петра I во Францию. СПб, 2017.
184. Роль плоской (итальянской) кровли в архитектуре французского классицизма // Вопросы всеобщей истории архитектуры: Материалы международной научной конференции 2018 года. <https://archi.ru/lib/publication.html?id=1850570200&fl=5&sl=1>
185. L'embellissement de Moscou : le programme urbanistique de Catherine II à Alexandre Ier // L'architecture de la reconstruction de Moscou au regard de l'émergence d'un modèle urbain européen (1800-1840). Séminaire d'étude. INHA, Paris, 14 avril 2018.
186. Градостроительство допожарной Москвы по материалам Архитектурной экспедиции Управы благочиния// Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Т.1. М.: МАРХИ, 2020. С. 58-59.
187. Архитектурные конструкции и проблема атрибуции памятников русского классицизма// Актуальные проблемы теории и истории искусства 2020: Тезисы докладов IX Международной конференции / под ред. С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой. СПб.: НП-Принт, 2020. [КЛИМЕНКО Ю.Г. Актуальные проблемы \(spbu.ru\)](http://klimenko.yu.g.spbu.ru)
188. И.Э. Грабарь. К 150-летию историка, художника и архитектора // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Т.1. М.: МАРХИ, 2021. С. 55.